

ДОБРОЕ ДЕЛО

ТАМУЗ 5772

69

ИЮНЬ 2012

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"
ОДЕССА

American Jewish
Joint Distribution
Committee

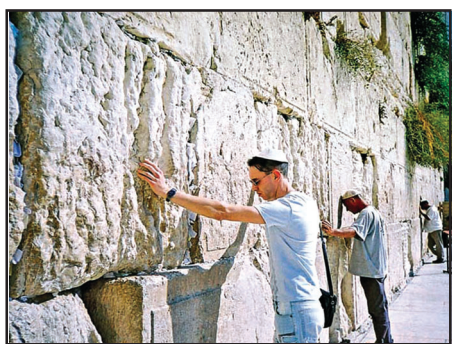

ПОСТ 9 АВА

Самым траурным для евреев днем считается 9 Ава. В этот день ничего не едят, не пьют, не надевают кожаную обувь. Пост начинается с вечера 28 июля за несколько минут до захода солнца и заканчивается после появления звезд на небе вечером 29 июля.

9 Ава — единственный день в году, когда еврей не только не обязан, но и не имеет права изучать Тору, так как ее изучение считается источником радости.

Пост 9 Ава связывается с «грехом разведчиков». Когда евреи подошли к границам Земли Обетованной, они побоялись сразу войти в нее и упростили Моисея отправить разведчиков, чтобы, вернувшись, они описали страну и перспективы жизни в ней. И хотя эта просьба была выражением сомнения в Б-ге, который обещал евреям эту страну, все же Моисей согласился отправить глав 12 колен на разведку. Вернувшиеся разведчики сообщили, что страна «укреплена до неба» и населена великанами, против которых евреи «маленькие, как кузнечики». Только главы двух колен утверждали, что земля обетованная прекрасна и что стоит войти в нее. Народ поверил большинству и всю ночь с восьмого на девятое ава евреи плакали, говоря, что Б-г привел их в эту страну из злобы, и что лучше бы они умерли в пустыне... Тогда Б-г разгневался и сказал, что в этот раз евреи плакали напрасно, но теперь у них появится множество поводов для плача в эту ночь. Таково будет наказание за грех неверия.

Вот перечень печальных событий, которые на протяжении веков происходили 9-го Ава:

В 2449 г. от сотворения мира (1313 г. до н.э.) Всевышний вынес приговор, согласно которому вышедшее из Египта поколение было обречено скитаться по пустыне 40 лет — по году за каждый день разведки и умереть в ней, как они и просили, так и не увидев Святую Землю. Было сказано, что теперь евреи смогут получить эту землю только после тяжелых войн, хотя могли получить ее без всяких усилий.

А евреи продолжали грешить — самым тяжелым грехом было идолопоклонство, ведь это прямое нарушение заповеди «Не сотвори себе кумира». Причем объектом поклонения стал Храм. Люди полагали, что Храм спасет, искупит любое их преступление. Так было забыто значение Храма как пути служения Всевышнему, а не посредника между евреями и Б-гом. В 3338 г. от сотворения мира (422 г. до н.э.) был разрушен и сожжен вавилонским царем Навуходоносором Первый

Храм, построенный Соломоном в девятом веке до н. э. И до тех пор, пока еврей не раскается в грехе неверия, это наказание будет с ними, и будут появляться все новые и новые поводы для плача в этот день.

В 3828 г. от сотворения мира (68 г. н.э.) римским военачальником (впоследствии императором) Титом Веспасианом был разрушен Второй Храм, построенный в четвертом веке до н. э.

В 135 г. н. э. пал последний оплот еврейских повстанцев, а вождь восстания Шимон Бар-Кохба (Бар-Кузива) был убит. В этот же день, спустя несколько лет после поражения Бар-Кохбы, римский правитель Турнус Руфус перепахал территорию Храма и его окрестностей. Исполнилось сказанное пророком: «Из-за вас Сион будет распахан, как поле, и Иерусалим станет руинами, а Храмовая гора — лесистым холмом». Иерусалим стал языческим городом под названием Аэлия Капитолина.

В 1095 г. папа Урбан II объявил о начале первого крестового похода, в результате которого были убиты десятки тысяч евреев и уничтожено множество еврейских общин.

В 1146 г., во время второго крестового похода, были организованы погромы в еврейских общинах Германии и Франции.

В 1290 г. началось изгнание евреев из Англии.

На следующий день после девятого ава, в 1306 году, был издан указ об изгнании евреев из Франции, причем все свое имущество они должны были оставить.

В 1492 году король Испании Фердинанд II Арагонский и королева Изабелла I Кастильская издали указ об изгнании евреев из Испании.

В 1555 году переселены в первое в истории гетто евреи Рима, а в 1567 году — остальные евреи Италии.

В 1648 году — резня десятков, а то и сотен тысяч евреев в Польше, Украине и Бессарабии, устроенная Хмельницким и его сподвижниками.

В 1882 году в России начались погромы еврейских общин в пределах черты оседлости.

В 1914 году началась Первая мировая война.

В 1942 году началась депортация евреев из Варшавского гетто.

В 1942 году начал действовать лагерь смерти в Трелинке.

И все же евреи верят, что когда-нибудь этот день станет самым большим праздником — когда все евреи раскаются в своих грехах, то именно в этот день родится Мессия.

БФ "Хесед Шаарей Цион" в Измаиле

Как начиналось и как продолжается...

Возрождение еврейской религиозной и общественной жизни в Измаиле началось весной 1994 года, когда впервые за много лет была зарегистрирована Иудейская религиозная община, первым председателем которой стал Юрий Абрамович Кац.

А через четыре года, 15 февраля 1998-го, зарегистрировали Еврейскую общественную организацию «Менора», у истоков которой стоял Дмитрий Ильич Ентис. Активно участвовали в ее создании Ф.А. Вербицкая, Р.З. Грикинер, Ю.А. Кац, Е.П. Козлова, Ю.Н. Кравец, Н.П. Красновская, В.Т. Луценко, А.А. Семенов, Р.М. Филибойченко, И.Э. Шаргородский, В.Р. Юлеви.

В августе 2006 г. из-за тяжелой болезни вынужден был уйти с поста руководителя «Меноры» Д.И. Ентис,

чей вклад в ее развитие не переоценить, потому что он любил людей, и они платили ему тем же.

С августа 2006 года Еврейскую общественную организацию «Менора» возглавил А.А. Семенов, по призванию своему толковый, волевой и ответственный руководитель. Ни один устроенный у нас праздник, ни одно мероприятие не проходили без его самого активного участия, потому что этому человеку всегда до всего есть дело и никакое, даже самое, казалось бы, малозначительное событие никогда не проходило мимо его пристального внимания.

В октябре 2010 года наша «Менора» была присоединена к БФ «Хесед Шаарей Цион». К Измаильскому региону относятся еще три города — Болград, Килия, Рени,

так что дел сотрудникам офиса хватает. Сейчас в нем работают куратор региона, специалист по социальной работе Елена Петренко Елена и специалист-организатор социально-бытового обслуживания клиентов Ирина Баткилина.

В настоящее время на учете состоят более 300 человек, для которых работают программы «Медицина», «Уход на дому», «Магазин», «Прокат медоборудования», «Мокед», «Экстренная помощь». Открыт «Теплый дом», проводятся клубные мероприятия, отмечается Шабат и все еврейские праздники, устраиваются «День именинника», семейные лагеря, работает кино клуб, «Клуб семейного досуга» и несколько программ для детей.

Окончание на стр. 2

“Исполнить долг перед прошлым и будущим” 2 стр.

“Пешки умирают стоя” 2 стр.

Евгения Лукьянова “Час Птицы” 3 стр.

Евгения Лукьянова “Я хочу видеть чистое небо” 3 стр.

Наша гостиная 4 стр.

Проект “Уходящее поколение” 5 стр.

“Спасибо, сердце...” 6-7 стр.

Семен Юшкевич Рассказы 8 стр.

“Две встречи с Петром Соломоновичем” 9 стр.

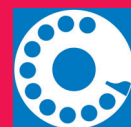
Руфь Зернова “На море и обратно” 10 стр.

Страна Поэзия 11 стр.

Улыбка 12 стр.

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":
Служба "Мокед-Лакашиш" — 737-40-21; Служба "Питание" — 737-40-11;
Программа "Медицина" — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;
Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;
Газета "Доброе дело" — 737-40-12

Одесские новости

22 июня в Одессе состоялась церемония возложения венков и цветов к памятнику Неизвестному матросу на Аллее Славы в парке им. Т.Г. Шевченко. В церемонии приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, руководители города и области, представители общественных и ветеранских организаций Одессы.

АО «Одессаоблэнерго» заключило договор на разработку проекта реконструкции подстанции «Юго-западный район» (ЮЗР), которая подает электроэнергию в жилмассив Черемушки.

Состоялась торжественная церемония, посвященная началу строительства нового пассажирского терминального комплекса в Международном аэропорту Одессы. В новом терминале будут 16 стоек регистрации, киоски автоматической регистрации на рейс, телескопические трапы, позволяющие пассажирам переходить из самолета в здание аэровокзала, не выходя на улицу.

9 июня Международный аэропорт «Одесса» принял первый рейс авиакомпании S7 Airlines из Москвы.

16 июня авиакомпания «ЮТэйр Украина» начала выполнение ежедневных регулярных рейсов по маршруту Киев (аэропорт Жуляны) – Одесса – Киев (аэропорт Жуляны). К концу июля авиакомпания «ЮТэйр Украина» планирует увеличить частотность на данном направлении до трех рейсов в день.

Продлен маршрут автобуса № 124 от Автовокзала по ул. М.Грушевского, ул. Пестеля до пос. Сахарного. В связи с этим маршрут № 115 закрыт. Возобновлено движение автобуса № 145 «Мемориал 411 батареи — ул. Ак.Заболотного».

С 23 июня начал работу новый троллейбусный маршрут №7а «ул. Архитекторская — Аркадия». Маршрут будет работать по выходным дням с 7:30 до 23:30. Маршрут открыт в качестве эксперимента сроком на 1 месяц. По результатам работы будет принято решение о дальнейшей работе маршрута.

Открыт купальный сезон на пляже для лиц с ограниченными физическими возможностями на 11-й ст. Большого Фонтана.

Для улучшения качества оказания социальных услуг для лиц с ограниченными возможностями департаментом транспорта, связи и организации дорожного движения Одесского городского совета в летний период 2012 года организована работа транспорта для перевозки инвалидов на городские пляжи: гидропарк «Лузановка», «Дельфин» и «7-й траверс» на 11-й ст. Большого Фонтана.

Новый книжный магазин «Еmpik» открылся в торговом центре «Среднефонтанский».

БФ «Хесед Шаарей Цион» в Измаиле

Как начиналось и как продолжается...

Начало на стр. 1

Такие праздники, как Рош-а-Шана, Пурим, Ханука, мы всегда отмечаем в арендуемых нами помещениях, которые позволяют принять участие в праздниках большому количеству людей. И там обязательно есть сцена, которую мы предоставляем нашим маленьким и взрослым артистам. Большой и неизменной популярностью пользуются выступления нашей певицы – Н.В. Хенкиной и В.А.Гаврильченко, который читает стихи собственного сочинения.

Огромную радость доставляют нашим клиентам выступления артистов, которые приезжают из Одессы.

Особое внимание уделяется одиноким людям, инвалидам, малоподвижным — тем, кто более других нуждается в нашей постоянной действенной помощи. В городе и регионе уход за ними надежно обеспечивают двадцать социальных работников, людей добросовестных, ответственных, преданных своему благородному делу. Без их помощи многие наши

клиенты были бы лишены всякой связи с внешним миром. И самой высокой оценки заслуживает работа соцработников Н.А. Андрищенко, Е.С.Кильчик, Л.В.Колиогло, Л.В.Станковой, Л.В. Степаненко, Г.И. Федоровой.

Огромную бескорыстную помощь в нашей работе постоянно оказывают волонтеры Ж.И. Бельская, Л.И.Гончарова, М.И.Горбунова, Ю.А. Кац, Р.М.Филибойченко, задору и работоспособности которых могут позавидовать многие молодые люди.

Елена Петренко

Веселье и счастье общения с природой

Детская программа БФ «Хесед Шаарей Цион» с успехом работает и для детей — клиентов Хесед, которые живут в

Помимо этого мы даем ребятам возможность приобрести практические навыки по уходу за комнатными и садовыми

К живой красоте прикоснулись своими руками

И животные ласку чувствуют и любят

Измаиле, — «Мазл Тов», «Бейтейну», кружок по изучению еврейских традиций, летние детские площадки, семейные лагеря...

Давно известно, что дети, которые постоянно живут в городах, более отдалены от живой природы, нежели те, кто живут в сельской местности. Никто не знает, как потом сложится их взрослая жизнь, поэтому мы всеми силами стараемся знаниями и общением приблизить их, привить любовь к природе, без контакта с которой жизнь человека не может быть полноценной. Еще с сентября 2011 года на базе Хесед по договоренности с Измаильской городской станцией юных натуралистов на базе Хесед начал работать кружок «Юный эколог». Мы стремимся научить детей тому, чему их потом, может быть, никто учить не будет — пониманию нынешних проблем окружающего мира, осознанию значимости этих проблем для человечества в целом и каждого из нас, привить чувство личной ответственности за сохранение живой природы в ее первозданном совершенстве и благодатном воздействии на всех, независимо от места проживания.

Для этого мы, учитывая возрастные и индивидуальные психофизиологические особенности детей, используем разнообразные методы и формы работы. Это беседы, развлекательные и познавательные конкурсы и игры, участие в природоохранных мероприятиях, просмотр тематических видеофильмов, экскурсии, наблюдения и обсуждения всего увиденного.

растениями на приусадебном участке, за теми, кто живет в нашем уголке живой природы, — черепахой и аквариумными рыбками. При этом дети увлеченно обсуждают все возникающие у них вопросы, каждый старается поделиться своими уже приобретенными знаниями и опытом.

Большую пользу приносит общение детей с природой. Для этого мы провели для них целый ряд познавательных экскурсий на городскую станцию юных натуралистов в музей «Живой природы». Они увидели здесь всех многочисленных и самых разных обитателей мини-зоопарка, а это лебеди, обезьяны, лама, муфланы, павлины, волк, лисы, косуля, нутрии, декоративные кролики, куры и голуби, мандаринки, белки и др., покатались на симпатичном ослике. Ребята увидели, как на территории дендропарка растут и, радуя глаз, цветут всевозможные деревья, кустарники, цветы. И это было очень интересным для детей, многие из которых ничего этого раньше не видели. А потому детской радости и веселью и не было конца, несомненная польза осталась, и взрослые были очень довольны.

Мы надеемся на то, что все это получит у нас дальнейшее развитие, что будет расширяться, углубляться и закрепляться знания извечных законов и современных проблем живой природы. И навсегда запомнят они и другим еще будут рассказывать о том, почему и как нужно заботиться о сохранении каждого растения, каждого живого существа, которые имеют такое же право на жизнь, как человек, который без них, по сути, и полноценно жить не может.

Ирина Баткилина

Уроки языка идиш

Урок 16

Притяжательные местоимения

Притяжательные местоимения выражают принадлежность и отвечают на вопрос «чей?», «чья?», «чьё?», «чьей?».

наш; наша; наше	אונדזער	мой; моя; моё	מיין
ваш; ваша; ваше	איבער	твой; твоя; твоё	דיין
их (принадлежащее им)	זייער	его (принадлежащее ему)	זיין
		её (принадлежащее ей)	איר

Притяжательные местоимения могут стоять как перед определяемым существительным, так и после него:

Перед существительными единственного числа независимо от рода и падежа притяжательные местоимения употребляются в краткой (несклоняемой) форме без какого-либо окончания:

1) мой брат, моя сестра, моё - מיין ברודער, מיין שוועסטר, מיין קינד

2) Я рассказываю это моему брату, моей сестре, моему ребёнку - איך דערצייל דאָס מיין ברודער, מיין שוועסטר, מיין קינד

После существительного притяжательное местоимение стоит в полной форме, т.е. принимает родовые и падежные окончания и согласуется с определяемым существительным, например:

1) Мой брат живет в Киеве - דער ברודער מיין לעבט אין קיעוו (1)
2) Моя дочь живет в Москве - די טאכטער מיין לעבט אין מאָסקווע (2)
3) Часто пишу своему отцу - דעם טאטן מיין שרייב איך אָפט (3)

Примечание. Полная форма притяжательного местоимения может стоять и перед существительным, когда между местоимением и существительным стоит неопределенный артикль א или אן, переводимый словами «один [одна, одно] из...», например, «מיין ברודער, מיין שוועסטר, מיין קינד», «один из моих братьев», «одна из моих дочерей» и т.п.

“Я хочу видеть чистое небо”

Почти столетие назад, а точнее, в 1925 году, на Всемирной конференции в Женеве, посвященной вопросам благополучия детей, было принято решение отмечать День защиты детей 1 июня. Но только с 1950 года этот детский праздник стал ежегодным Международным днем детей, у которого есть свой яркий и веселый флаг с человеческими фигурками, символизирующими разнообразие и терпимость и расположенными вокруг земного шара — нашего общего дома.

Вопрос защиты детей и сегодня не потерял своей остроты. К сожалению, мир не изменился в лучшую сторону, и потому его маленьких жителей следует защищать ежедневно и ежечасно не только от войны, голода, насилия и бесприютности, но и от нерадивых родителей.

От того, что мы сможем дать своим детям, чему научим, как сумеем привить им чувство долга, ответственности, доброты и отзывчивости, какие книги научим их читать, какую музыку слушать, какие нравственные понятия они возьмут с собой в жизнь, зависит не только их и наша судьба, но и судьбы следующих поколений, и здесь нужны подвижники, — люди, глубоко чувствующие сложность этой проблемы. К счастью, в нашем городе такие люди есть.

В начале июня со своими питомцами на встречу с посетителями воскресной программы в Культурном центре Хеседа пришла старший преподаватель, заведующая вокальным отделением Детской музыкальной школы №5 Лидия Костеняк. Окончив Черниговское музучилище, а затем Львовскую консерваторию, она стала лауреатом многих престижных музыкальных конкурсов не только в Украине, но и за ее пределами. И сегодня она продолжает петь на сценах нашего города как соло, так и в дуэте с Инной Фавинской.

Много сил и энергии она отдает любимой работе, обучая детей начиная с пятилетнего возраста. Благодаря ее усилиям в классе создана обстановка заботы, теплоты и уюта, где все направлено на раскрытие творческого потенциала детей. Эта работа не проста. Для того, чтобы голос звучал, нужно уметь раскрыть индивидуальность его тембра, помочь ребенку поверить в свои силы. А для этого необходимо, прежде всего, взаимное расположение и полное доверие. Это особенно важно, когда начинается подбор репертуара. Поэтому преподаватель и ученики многое на занятиях делают совместно. Если у них один и тот же подход к выбору исполняемого произведения, то работа над ним доставляет огромное удовольствие, что, без сомнения, способствует тому, что юные музыканты одерживают победы на городских, областных и международных конкурсах.

Недавно ученики Лидии Костеняк стали лауреатами III открытого Муниципального фестиваля юных вокалистов “Співоча юність Одеси”, на котором весьма авторитетное жюри было представлено преподавателями музыкального училища им. К. Данькевича и педуниверситета им. К. Ушинского, директорами музыкальных школ, методистами, солистами Одесского оперного театра и филармонии во главе с известной певицей Еленой Рихтер-Гудзь.

Программа, с которой юные музыканты пришли в Культурный центр, была яркой и разнообразной. В ней звучала классика, народные песни и современная эстрада.

Лауреат первой премии в номинации академическое пение Виталина Костеняк окончила в этом году музыкальную школу по классу фортепиано. Начав с трех лет заниматься гимнастикой, она сегодня продолжает учебу в цирке. Девочка мечтает стать профессиональной акробаткой и наряду с этим хочет поступить в консерваторию. На этой встрече она порадовала слушателей еще одной гранью своего таланта — исполнением двух украинских народных песен: лирической “Тихо над річкою” и веселым “Дощиком”.

Ее брат, Роман Костеняк, получил на фестивале в той же номинации гран-при. Как и Виталина, он окончил в этом году музыкальную школу по классу скрипки и одновременно занимается вокалом. На встрече в его исполнении прозвучал “Скрипичный концерт” Ш.Берио и “Аллегро” П.Фиокко. Но когда он артистично исполнил украинскую народную песню “Підкручу чорні вуса” и особенно “Куплеты водовоза» из кинофильма “Волга-Волга” (концертмейстер Ольга Кузьменко) — зрители поняли, что Роман может достойно себя представлять и как вокалист.

Еще одна обладательница гран-при, но уже в номинации эстрадный вокал, выпускница музыкальной школы Кристина Фурманова, в дальнейшем в равной степени сможет избрать любой из трех вариантов: стать оперной, эстрадной или джазовой певицей. Обладая мягким лирическим серебристым тембром голоса, искренней задушевностью исполнения, проникновенностью и сценическим обаянием, она заслужила высокую оценку председателя жюри Елены Рихтер-Гудзь. Исполненные ею песни Т. Кароль “Намалюю тобі зорі” и “Чистое небо” (слова и музыка И.Францискевич) пришлось по душе и ярко высветили ее незаурядный талант.

Раиса Каланча, обладательница 1-й премии в той же номинации, поражает своей незаурядной музыкальностью, трудолюбием и успехами в двух направлениях — академическом и эстрадном. Обладательница редкого тембра высокого меццо-сопрано, Раиса представила современную песню Р. Квинта на слова В. Куровского “Я тебя люблю” и лирическую мелодию Н. Петраша на слова Ю. Рыбчинского “Моя Украина”, сумев своим исполнением передать неповторимую прелесть родной земли — “Є на світі моя країна, найчарівніша, як перлина”.

В Культурном центре вела эту программу Инна Шафир, которая прочла стихи А.Вайнгауз о тряпичной кукле военных лет в платье из лоскутков, во что тогда были одеты не только куклы, а и большинство осиротевших детей. В успешном проведении программы немаловажную роль сыграло мастерское владение и управление аппаратурой звукорежиссера Зоря Харлампиди.

Июнь... — юный зачинщик лета, омытый ночным дождем ушедшего мая, веселый и яркий, в цветах и травах, он в свой первый день 1804 года подарил миру ребенка, ставшего великим Глинкой. Но однажды на землю пришел другой июнь, июнь 41-го года, самый горький, трагичный, беспощадно уничтоживший и растоптавший миллионы человеческих душ. И сегодня только от нас, взрослых, зависит хрупкая жизнь детей. И нужно сделать все, чтобы они могли смеяться, а не плакать, ощущать радость мира, слушать звенящее птичьим разноголосьем утро и всегда “... видеть чистое небо и счастливые лица родных”.

Евгения Лукьянова

Памятные встречи

Вот уже несколько лет дважды в месяц собираются члены “Клуба любителей и почитателей истории и культуры Одессы”. Их гости — люди неординарные: поэты, писатели, артисты, искусствоведы, краеведы, известные не только в Одессе, но и за ее пределами. О некоторых из них хотелось бы рассказать подробнее.

Не так давно руководители клуба волонтеры Евгения Лукьянова и Людмила Мирошниченко пригласили на свое заседание вокальный дуэт, связанный не только творческими, но и родственными узами. Это Ида Попова, доцент Одесского политехнического университета, и ее дочь Наталья Изуграфова, ведущий концертмейстер Одесской консерватории. Они исполняли как бардовские песни, так и песни из кинофильмов, романсы. Каждый номер предварялся кратким, очень интересным рассказом. Исполнители — не профессионалы, но их выступлению мог бы позавидовать любой артист.

Три составляющих обычно определяют успех концерта: талант, репертуар и личное обаяние исполнителя. Все эти факторы были налицо, зрители тепло восприняли выступление дуэта, от души аплодировали и подпевали.

М. Джун

Одна из встреч была посвящена видеопозаказу работ фотохудожника Леонида Сидорского “Окна Одессы” и “Дом с ангелом”. Первый видеопозаказ можно назвать “Сага об окнах”. Здесь окна — произведения искусства: окна-аристократы, окна-труженики, веселые и грустные, молодые и старые, как и люди, живущие за ними. “Дом с ангелом” — трогательный рассказ о жизни этого уникального медицинского комплекса и краткое интервью с его основателем Борисом Литваком, категорически отказавшемся быть в центре внимания, потому что главное для него — медицинский персонал и родители, самоотверженно помогающие детям справляться с недугом. Детские глаза, глядящие с надеждой, грустью, интересом, а иногда и болью никого не могут оставить равнодушными. Несколько раз в кадре появляется портрет дочери Ирины, в память о которой создан известный во многих странах мира “Дом с Ангелом”.

А совсем недавно “Клуб любителей и почитателей истории и культуры Одессы” принимал представителей молодежи ромской диаспоры. Во вступительном слове представитель Международного женского фонда “Чирикли” Максим Джун, который отвечает за связь фонда с общественными организациями, рассказал о происхождении ромов, истории их

появления в Индии и странах Европы, обычаях и образе жизни, о взаимоотношениях с другими народами, о тяжелой участи, постигшей их во время Второй мировой войны.

Были затронуты и сегодняшние проблемы, рассказано о достижениях в области духовного развития. А затем был концерт. Молодые исполнительницы читали стихи, пели и танцевали. Музыкальное сопровождение, как всегда, обеспечивал Зорий Харлампиди, который не только мастерски управлял аппаратурой, но и, сев за фортепиано, сыграл все, о чем его просили. Все выступления были настолько яркими, что когда убрали стулья, в центре зала образовался общий круг, в котором стали эмоционально плясать и члены клуба, и гости.

На встрече, посвященной Дню Победы, был показан фильм о Украине Анну Розен, которые не перестают удивлять и радовать нас своим энтузиазмом, неиссякаемой энергией, умением учитывать интересы почитателей Одессы. А главное — желанием вложить частичку сердца в каждую встречу.

В клубе состоялась презентация новой книги Анатолия Горбатюка “Там хорошо, где...”. Ее автор рассказал, как создавалась книга, о социальных и бытовых проблемах эмигрантов, с которыми ему пришлось общаться в течение семи лет, проведенных в США. В конце встречи А. Горбатюк подарил свою книгу библиотеке Хеседа.

Члены клуба с нетерпением ожидают новых мероприятий, о которых их оповещает бесменный староста Инна Зильберберг, а в день работы клуба их приветливо встречает волонтер Лина Царенко.

Слева направо: И. Попова и Н. Изуграфова

От всей души хочется поблагодарить Евгению Лукьянову, Людмилу Мирошниченко и руководителя Культурного центра Хеседа, заслуженного работника культуры

Украины Анну Розен, которые не перестают удивлять и радовать нас своим энтузиазмом, неиссякаемой энергией, умением учитывать интересы почитателей Одессы. А главное — желанием вложить частичку сердца в каждую встречу.

Надежда Гасилина

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной — начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители «Нашей гостиной»!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем постоянно посещать «Нашу гостиную», поскольку в последнее время произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хеседа, о чем мы будем вас оперативно информировать.

Информация к размышлению

Где бы вы ни жили...

Однажды, во время встречи с клиентами, проживающими в одном из райцентров, мне довелось услышать странную фразу: «Мы, конечно, благодарим Хесед за помощь, но думаем, что те, кто живет в Одессе, получают куда больше, а до нас доходят только остатки». Потому и решили мы подробно рассказать о том, как обслуживают клиентов Хеседа, которые живут за пределами Одессы.

Поначалу необходимо подчеркнуть следующее:

— клиенты Хеседа вне зависимости от места проживания обслуживают по одним и тем же критериям;

— категория нуждаемости всех клиентов определяется по единой «планке» доходов;

— статус «Жертва нацизма» и семейное положение («одинокопроживающий», «одинокий», «живущий в семье») определяются по одним и тем же критериям;

— **клиенты Хеседа имеют возможность получить любую помощь, оказываемую нашей организацией на территории Одесской области вне зависимости от места проживания.**

В Ильичевске (куратор Хацкевич Ирина Григорьевна) клиенты могут приобрести по пластиковым карточкам продовольственные товары в магазине «Копейка» и медикаменты в аптеке «Фармация», а нуждающиеся в стирке белья и ремонте обуви — воспользоваться прачечной и мастерской по спискам, подготовленным куратором. В городе имеются социальные работники, которые осуществляют уход на дому.

1. Для получения помощи по программе «SOS», реабилитационного оборудования и подгузников, прохождения аудиограммы, аренды слуховых аппаратов и участия в культурных и клубных программах клиенты должны обращаться непосредственно в одесский офис Хеседа.

2. В Белгороде-Днестровском есть представительство Хеседа (куратор Милевская Ирина Владимировна). Проживающие там клиенты приобретают по карточкам продукты в магазине «Копейка» и медикаменты в аптеке «Фармация», получают в офисе реабилитационное оборудование и подгузники, стирают белье, посещают клубные мероприятия, «Теплый дом» и библиотеку. Из Одессы куратор может привезти и выдать в прокат слуховой аппарат. «Зимняя помощь» (уголь для печного отопления) доставляется со складов, расположенных в этих районах.

Клиентам, которые живут в Арцизском, Саратовском и Татарбунарском районах, продуктовые посылки, медикаменты, реабилитационное оборудование доставляют из офиса на дом. Услуги по программе «Экстренная помощь» куратор организует в любом населенном пункте. В каждом районном центре действует служба «Уход на дому».

3. В Измаиле тоже находится наше представительство (Петренко Елена Васильевна, Баткилина Ирина Михайловна). К нему относятся Болград, Вилково, Килия, Рени. В каждом районном центре имеются магазины «Копейка», в которых по карточкам клиенты получают продукты. Медикаменты клиенты приобретают непосредственно в Измаиле или по оформленным рецептам их приобретает куратор и развозит по районам. В Измаильском офисе выдают реабилитационное оборудование, подгузники, слуховые аппараты, организуют помощь по программе «SOS», проводят клубные мероприятия, там же работает библиотека. В Болграде и Рени имеются «Теплые дома». Во всех районах действует служба по уходу на дому. «Зимняя помощь» (уголь для печного отопления) вывозится с угольных складов, расположенных поблизости.

4. Представительство Хеседа в Балте (Рябошапка Светлана Ефимовна, Павлюк Татьяна Александровна) обслуживает также Болградский, Вилковский, Килиевский, Ренийский районы.

В Балте клиенты приобретают по карточкам продукты в магазине «Адмирал», в Котовске — в магазине «Копейка», в остальных населенных пунктах доставляют продуктовые посылки. Медикаменты приобретают по карточкам в Балте в аптеке «Фармация», или же они развозятся по районам. В офисе выдают в прокат реабилитационное оборудование и слуховые аппараты, проводят клубные мероприятия, организуют помощь по программе «SOS». Во всех районах действует служба по уходу на дому. «Зимняя помощь» (уголь для печного отопления) вывозится с угольных складов, расположенных поблизости.

Сложно организовать помощь клиентам, которые проживают в таких отдаленных от центра населенных пунктах, где еще нет почты, телефона, больницы, магазина. А таких клиентов у нас несколько сотен. Каждый квартал, в любое время года, кураторы приезжают к ним из Одессы или из представительств, привозят продуктовые посылки, медикаменты, подгузники, реабилитационное и санитарно-техническое оборудование и многое другое. Социальная служба ищет возможность организовать на месте уход на дому.

Ассортимент услуг Хеседа, оказываемых на периферии, не отличается от тех, которые оказываются в Одессе. И, если по критериям клиент имеет право на получение этих услуг, но до сих пор не получает их, нужно обратиться к своему куратору или руководителям программ одесского офиса, и мы постараемся организовать для вас получение их.

Особое мнение

И себя не забывайте, и помните, что вы не одни...

Пришло и надолго остается в Одессе очень жаркое южное лето. Отсутствие всякого ветерка, раскаленные улицы, переполненные троллейбусы, трамваи, автобусы. И пот течет в три ручья. В такой ситуации соблюдать санитарные нормы нужно обязательно, особенно, если человек не молод.

У тех, кто в это время постоянно забывает об умывании и других водных процедурах, могут появиться или резко обостриться такие кожные заболевания, как, например, чесотка или грибок на конечностях.

Особо внимательно должны быть люди, которые постоянно пользуются подгузниками и пеленками. Они должны опасаться появления опрелостей, раздражений и принимать меры по их профилактике.

Грязная кожа затрудняет теплообмен организма, в результате чего может повыситься артериальное давление, возникнуть спазмы сосудов головного мозга.

Особая тема и особая опасность — это инфекционные заболевания. Мы иногда видим, как пожилые люди копаются в мусорных

контейнерах и вовсе не потому, что нуждаются в продуктах. Чаще всего они ищут выброшенные, но еще пригодные к употреблению вещи, одежду, обувь. Но каждый контейнер, особенно в летнее время, — это своего рода бактериологическая бомба, где размножаются бактерии, вирусы и паразиты, которые вместе с хламом попадают сначала в квартиры, потом в организм человека.

И еще есть один деликатный вопрос. Вряд ли человек получит удовольствие от самой что ни на есть интересной программы, если его сосед по креслам будет источать не самые приятные ароматы. А в Дневном центре, к примеру, люди проводят вместе не только определенное количество часов, но и принимают здесь пищу. В этом случае дело уже не в негативных эмоциях, а в элементарной санитарии.

Поэтому мы напоминаем читателям, что думать нужно не только о собственном здоровье, но и соблюдать нормы пребывания в общественных местах, а Хесед как раз такое место и есть.

Только мы с вами...

Уже около полугода в Хеседе реализуется проект «Место встречи — диалог» («Уходящее поколение»). За это время мы успели собрать воспоминания десятков людей, которые пережили и военное лихолетье и другие тяжелейшие, если не сказать трагичные периоды нашей истории.

Об этом изданы тысячи книг самого разного жанра, от романов и повестей до монографий и сборников статей, написанных серьезными историками. Но каждый человек, участник он или просто современник исторических событий, обладает такой информацией о них, помнит такие факты, детали и подробности происшедшего, которые никем, нигде и никогда еще не были опубликованы.

Все эти воспоминания, на чем бы они ни были записаны — на листках школьной тетрадки или самых современных электронных носителях, рождены человеческим героизмом, мужеством, добротой, благородством, бедой и страданием. И даже человеку, родившемуся десятками лет позже описанных событий, читать о них никак невозможно без комка в горле, без навернувшихся слез, без сострадания, любви и нежности к людям, пережившим все это. И волонтеры, которые записывают эти воспоминания, долго находятся под впечатлением от всего услышанного.

Мы продолжаем и будем продолжать эту работу в знак уважения к людям, пережившим все то, что не дай Бог пережить их потомкам, и во благо потомков, которые

должны знать прошлое, каким бы трагичным оно ни было.

Мы обращаемся ко всем клиентам Хеседа, которые пережили войну и другие события нашей истории с просьбой как можно полнее вспомнить их и рассказать тем, кто эти воспоминания запишет, чтобы они не ратворились в потоке времени. С такой же просьбой мы обращаемся к детям и внукам, которые помнят рассказы своих родных и близких, кто сохранили их фотографии и документы. Все эти воспоминания публикуются в каждом номере нашей газеты, будут изданы отдельным сборником, записаны на компьютерные диски.

Мы приглашаем всех, независимо от национальности, клиентов Хеседа, которые могут поделиться воспоминаниями, посещать Дневной центр проекта «Место встречи», где их ждут благоприятное общение, культурная программа, запись воспоминаний и угощение. Подробности можно узнать у руководителя Культурного Центра Анны Львовны Розен и у начальника отдела по социальному обеспечению Феликса Ильича Мильштейна, который принимает записанные воспоминания. И, если они сохранились, предоставляйте нам для копирования с последующим возвратом фотографии авторов воспоминаний и людей, о которых они рассказывают.

Только мы с вами еще можем сохранить память о людях, достойных лучшей участи, нежели забвение!

ТУРБОТА
Про літніх
В УКРАЇНІ

Проект
"Уходящее поколение"

TREFFPUNKT МЕСТО ВСТРЕЧИ
DIALOG: ДИАЛОГ

Програма підтримки Фонду EVZ
STIFTUNG
ERINNERUNG
VERANTWORTUNG
ZUKUNFT

Нас посылали в самое пекло

Мои родители—коренные одесситы, отец был кровельщиком, мать не работала, так как в семье было четверо детей. Жили мы бедно, в гражданскую войну перебрались в село. Отец был мастером на все руки, мог прокормить семью, но в 1932-м начался Голодомор, люди умирали тысячами — украинцы, русские, евреи. Когда я умирал от истощения, мама продала свою единственную драгоценность—золотое обручальное кольцо и выходила меня.

Потом жизнь полегчала, мы вернулись в Одессу, я вступил в комсомол, с отличием окончил десятилетку. Как многие еврейские юноши, я хотел стать красным командиром, а как одессит — мечтал о море.

Весной 1941 года мечта сбылась — я поступил в Ленинградское Высшее военно-морское училище им. Дзержинского. Но через месяц грянула война, училище эвакуировали в Баку. Мы проходили ускоренный учебный курс и рвались стать боевыми флотскими офицерами. Но в 1942-м возникла угроза захвата Кавказа, нам стало не до учебников, и курсанты забрасывали командование требованиями направить их на фронт. Так мы, добровольцы, стали матросами и старшинами действующего Черноморского флота. Я попал в Севастополь старшиной минометной роты морской пехоты.

Незадолго до конца обороны был тяжело ранен, вывезен на «Большую землю» и два месяца лежал в госпитале. А много моих товарищей защищали

Севастополь до последнего, но потом им не дали возможность оставить город, и они героически погибли или попали в немецкий плен.

После госпиталя меня направили артиллеристом на сторожевые катера Охраны водного района. Эти кораблики уважали на флоте и посылали, как говорится, в самое пекло: высаживать десанты морской пехоты, бороться с подводными лодками, сбивать самолеты врага, вывозить раненых. И каждый выход в море мог стать последним.

Во время Ялтинской конференции руководителей держав-союзников мы несли охрану с моря. Нам ничего не сообщили, мы не знали, что туда прибыл сам Сталин, но понимали, что происходит что-то очень важное.

В 1945-м, под конец войны, меня с другими моряками направили в США принимать корабли, передаваемые американцами СССР по так называемому ленд-лизу. Я стал артиллеристом на тральщике.

После Победы мы уже мечтали о доме, но получили приказ срочно идти на Дальний Восток, так как Советский Союз вступил в войну с Японией. Мы были встревожены — снова кровь, снова смерть, но торопились помочь боевым друзьям покончить с этой второй войной. И мы еще успели участвовать в нескольких боевых выходах, а мне повезло даже сбить японский самолет. После атомной бомбардировки американцами Хиросимы и Нагасаки Япония капитулировала.

Вернулась мирная жизнь и, казалось, пора было вернуться к учебе, стать офицером, о чем я мечтал в юности. Но в последний год войны я почувствовал, что в армии появилось негативное отношение к евреям. Этим отличались, конечно, не те, с кем я защищал Родину, а высшее начальство, от которого зависело награждение высокими орденами и присвоение очередных воинских званий.

Несколько раз мои командиры направляли наградные документы, а «наверху» отказывали или вместо ордена мне давали медаль. И я решил оставить военно-морскую службу и вернуться домой.

В Одессе меня встретило трагическое известие. Мой отец во время 1-й мировой войны служил в русской армии, попал в плен и о немцах сохранил вполне благоприятные воспоминания, а о том, что такое фашизм, мы еще толком не знали. Поэтому, когда гитлеровцы подошли к Одессе, отец не только отказался эвакуироваться, но уговорил остаться в оккупации родственников и вместе с мамой и сестрой погиб в гетто или концлагере.

Александр Ильтус

Кажется мне, будто я это помню...

По возрасту своему я, конечно, не могу помнить годы военного лихолетья, но эту историю так часто рассказывали в нашей семье, особенно тогда, когда собирались близкие родственники, что мне теперь кажется, будто я сам помню то лето 1941 года.

До того как замкнулось кольцо осады и свободным осталось только море, из Одессы еще можно было уйти на Николаев. В одной из колонн одесситов, покидавших город пешком порядком, шел мой дедушка Шулым Срульевич Шерман, моя мама Бетя Соломоновна Шерман, мой дядя Соломон Шерман и старший брат, которому было тогда пять лет. Им было чуточку легче, чем другим, поскольку дед до войны имел свое хозяйство, телегу и лошадь. Теперь в его телеге везли вещи, и туда же периодически садилась моя мама, которая, как говорится, была «в интересном положении», и мой братик.

Дорогу из Одессы в Николаев часто бомбили немецкие самолеты, и люди пытались хоть где-нибудь

спрятаться. Когда мы проходили через село Мостовое, расположенное тогда в Одесской, а теперь в Николаевской области, начался очередной ожесточенный налет, мама бросилась бежать в степь, споткнулась, упала и... родился я. Это случилось пятого августа 1941 года. К нашему общему счастью, в колонне нашелся фельдшер, который не испугался налета и тотчас бросился оказывать помощь маме. Потом мы узнали, что именно в этот день началась героическая, длившаяся семьдесят три дня, оборона Одессы. Маму с новорожденным сыном положили на телегу и мы отправились дальше. Но далеко отойти от этого села не удалось, так как опять налетели немецкие самолеты. Мама, растерявшись, схватила братика и побежала с ним в посадку, а я остался в той дедовской телеге. В последний момент перед взрывом бомбы кто-то из родственников выхватил меня из телеги и отнес к маме. А телега была разбита и лошадь убитая. Я пишу сейчас, что "кто-то выхватил", потому что множество

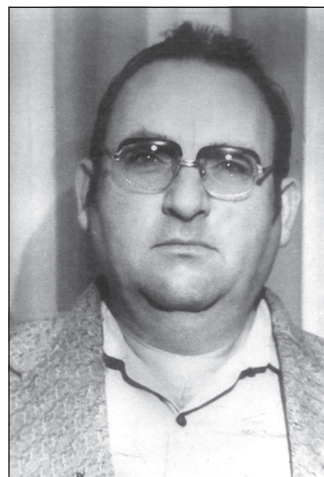
последующих лет дедушка и дядя до ругани спорили, кто же из них меня тогда спас.

Потом мы жили в бараках у села Мостовое, откуда добрались до ближайшей станции и товарняком уехали в Луганск к маминой сестре Анне Шерман. В пути умер мой братик Яша, и его похоронили на заброшенном полустанке. После войны мама ездила туда, но могилу не нашла.

Когда мы приехали в Луганск, немцы уже подходили туда, и нас отправили в городок Катта-Курган Самаркандской области, где поселили в семье Садыковых, принявших нас как родных. По словам мамы, все жили впроголодь, но делились последним. Мой папа и родственники Садыковых были на фронте, и обе семьи со страхом встречали почтальона, который мог принести и письмо с фронта, и «похоронку». Потом в Одессе мы переписывались с Садыковыми. А в начале 1970-х они приезжали к нам, и это была самая дорогая для нас встреча.

Ефим Флейтих

Такой я запомнил Одессу

Наша семья эвакуировалась из Николаева в Алма-Ату, и мы все три тягостных года только и мечтали о возвращении. Ранней весной 44-го в столице Казахстана начали формировать управление Одесской железной дороги и мы поняли, что этот день приближается.

Моя тетя Полина была включена туда по специальности, а потом

правдами и неправдами в обход многочисленных запретов посадила нас в первый же поезд, идущий в только что освобожденную Одессу. Все мои близкие рвались именно туда, кроме меня. На меня, как говорят, нашло временное помешательство — ехать только в родной Николаев, где ждут друзья по дворовым играм, а главное, Людочка Н., тайная любовь с первого класса. В результате, на станции Знаменка, где разветвляются пути на Одессу и Николаев, мы с мамой пересели в эшелон воинской части, которая

ехала на переформирование в город над Бугом, а другая часть семьи отправилась в Одессу.

Жестокое разочарование постигло нас сразу. Во время оккупации в нашу квартиру вселились другие люди, и на пороге нас встретил внушительного вида дядя с топором-колуном в руках. Никакие документы и даже вмешательство участкового милиционера не помогли нам вернуть свое жилье, Друзей детства и первую свою любовь я не встретил, так как война их размела в разные стороны, а многие и вовсе сгорели в пламени той страшной войны.

До конца весны моя бедная мама пыталась найти для нас какое-нибудь жилье, но так и не смогла. Дело в том, что Николаев освободили раньше, начали возвращаться эвакуированные, а местные власти даже не пытались вернуть им квартиры, захваченные во время оккупации. Но в только что освобожденной Одессе с жильем было намного проще. И все та же наша «палочка-выручалочка» тетя Полина приехала и забрала нас в Одессу.

До войны мы часто бывали в Одессе, и я хорошо помнил этот красавец-город, утопающий в зелени и цветах, улицы, заполненные веселыми, шумливыми людьми, порт с пароходами, пришедшими со всего мира. Теперь мы увидели разрушенный вокзал и порт, груды развалин на месте красивых старинных домов. Но больше всего

угнетало безлюдье улиц и почти полное отсутствие транспорта.

До войны в любом южном дворе была своя шумная ватага пацанов, а теперь встретить во дворе приятеля было сложно. Занятия в школе еще не начались, и я от скуки целыми днями бродил по городу.

Несмотря на всеобщую разруху, Воронцовский дворец на бульваре сохранился во всем своем великолепии, остались и мраморные две плиты с именами прежних владельцев. Оккупанты на них не покусились, но при советской власти эти реликвии бесследно исчезли.

А Ланжерон являл собою удручающую картину — вся территория пляжа, насколько хватало глаз, была опутана несколькими рядами колючей проволоки на бетонных опорах, а над обрывом были сооружены бетонные доты, еще угрожающие своими пустыми глазницами. Видимо, оккупанты всерьез опасались высадки морского десанта — «черной смерти», как называли наших морских пехотинцев. Везде виднелись таблички с надписью «Проверено. Мин нет» — это наши саперы несколько месяцев очищали территорию от зловещих сюрпризов, оставленных оккупантами.

Такой я запомнил Одессу в ту победную весну.

Феликс Подгаец

Ефим Зозуля

Ефим Зозуля

Ефим Зозуля — один из выдающихся отечественных писателей, чье имя и творчество возвращаются в большую литературу после долгого незаслуженного забвения. Сегодня Зозуля интересен как автор сатирических, фантазмагорических антиутопий, в которых узнавались реалии жизни в СССР, содержались меткие и беспощадные пророчества.

Ефим Давидович Зозуля родился 10 декабря 1891 года в Москве, детство провел в Лодзи, юность — в Одессе. В 1911 году в Одессе он начал печататься в газетах и журналах, приобрел известность как фельетонист. В 1914 году Зозуля переехал в Петроград, где стал ответственным секретарем журнала «Сатирикон». В 1923 году Михаил Кольцов и Ефим Зозуля основали в Москве журнал

«Огонек». В Москве вышло собрание сочинений Ефима Зозули в трех томах, а запланированный 4-й том не вышел. Два его романа остались незавершенными. С 1937 года он печатался только в журналах. После ареста и гибели М. Кольцова вынужден был уйти из «Огонька». В 1941 году Зозуля пошел добровольцем на фронт и 3 ноября погиб в боях под Ржевом.

Недавно в книжной серии «Одесская библиотека», издаваемой АО «Пласке» и «Всемирным клубом одесситов», вышел сборник произведений Ефима Зозули. Составитель сборника Евгений Голубовский собрал из старых изданий, ставших библиографической редкостью, самые яркие и значительные его произведения, интересные и актуальные и в XXI веке.

Рассказ об Аке и человечестве (Фрагмент)

Были расклеены плакаты

Дома и улицы имели обыкновенный вид. И небо с вековым своим однообразием буднично голубело над ними. И серые маски камней на мостовых были, как всегда, непроницаемы и равнодушны, когда очумелые люди, с лиц которых стекали слезы в ведерки с клейстером, расклеивали эти плакаты.

Их текст был прост, беспощаден и неотвратим.

Вот он:

«Всем без исключения.

Проверка права на жизнь жителей города производится порайонно, специальными комиссиями в составе трех членов Коллегии Высшей Решимости. Медицинское и духовное исследование происходят там же. Жители, признанные ненужными для жизни, обязуются уйти из нее в течение двадцати четырех часов. В течение этого срока разрешается апеллировать. Апелляции в письменной форме передаются Президиуму Коллегии Высшей

Решимости. Ответ следует не позже, чем через три часа. Над ненужными людьми, не могущими по слабости воли или вследствие любви к жизни уйти из нее, приговор Коллегии Высшей Решимости приводят в исполнение их друзья, соседи или специальные вооруженные отряды.

Примечания:

Жители города обязаны с полной покорностью подчиняться действиям и постановлениям членов Коллегии Высшей Решимости. На все вопросы должны даваться совершенно правдивые ответы. О каждом ненужном человеке составляется протокол-характеристика. Настоящее постановление будет проведено с неуклонной твердостью. Человеческий хлам, мешающий переустройству жизни на началах справедливости и счастья, должен быть безжалостно уничтожен. Настоящее постановление касается всех без исключения граждан — мужчин, женщин, богатых и бедных.

Выезд из города кому бы то ни было на все время работ по проверке права на жизнь безусловно воспрещен».

Процедура была проста

—Ваша фамилия?

—Босс.

—Сколько лет?

—Тридцать девять.

—Чем занимаетесь?

— Набиваю гильзы табаком.

— Говорите правду!

— Я говорю правду. Четырнадцать лет я честно работаю и содержу семью.

— Где ваша семья?

— Вот она. Это моя жена. А вот это сын.

— Доктор, осмотрите семью Босс.

— Слушаюсь.

— Ну, каковы?

— Гражданин Босс малокровен. Общее состояние среднее. Жена страдает головными болями и ревматизмом. Мальчик здоров.

— Хорошо. Вы свободны, доктор! Гражданин Босс, каковы ваши удовольствия? Что вы любите?

— Я люблю людей и вообще жизнь.

— Точнее, гражданин Босс. Нам некогда.

— Я люблю... Ну, что я люблю... Я люблю моего сына... он так хорошо играет на скрипке... Я люблю поесть, хотя, право, я не обжора... Я люблю женщин... Приятно смотреть, как по улице проходят красивые

женщины и девушки... Я люблю вечером, когда устаю, отдыхать... Я люблю набивать гильзы... Могу пятьсот штук в час... И еще многое я люблю... Я люблю жизнь.

— Успокойтесь, гражданин Босс! Перестаньте плакать. Ваше слово, психолог!

— Чепуха, коллега! Сор. Самые заурядные существа! Бедное существование.

Темперамент полуфлегматический, полусангвинический. Активность слабая. Класс — последний. Надежд на улучшение нет. Пассивность — семьдесят пять процентов. Мадам Босс — еще ниже. Мальчик пошляк, но, может быть... Сколько лет вашему сыну, гражданин Босс? Перестаньте плакать!

— Тринадцать лет.

— Не беспокойтесь. Сын ваш пока остается. Отсрочка на пять лет. А вы... Впрочем, это не мое дело. Решайте, коллега!

— Именем Коллегии Высшей Решимости, в целях очищения жизни от лишнего человеческого хлама, безразличных существ, замедляющих прогресс, приказываю вам, гражданин Босс, и вашей жене оставить жизнь в двадцать четыре часа. Тише! Не кричите! Санитар, успокойте женщину! Позовите стражу! Они вряд ли обойдутся без ее помощи.

Хаим-Нахман Бялик

Довольно рослый, плотноватый человек, с плешью во всю голову и простоватым светлослым лицом. Это — поэт Бялик. Тот самый Бялик, которого вполне заслуженно называют еврейским Пушкиным.

У него собственная типография. В ней он проводит немало времени. Озабоченно щелкает на счетах. Внимательно вглядывается в конторские книги. Морщит лоб. Вытирает платком пот с лысины.

Словом, работает. Совсем по-обыкновенному. Дома то же самое. В обыкновеннейшей квартире пьет обыкновеннейший чай. Рад побеседовать с гостем. Иногда легко смущается. Говорит охотно: о литературе, русской и еврейской, о людях, «о том, о сем».

Гостеприимен. Мил. Любит рассказать анекдот — малороссийский или еврейский. Рассказывает и хохочет. Громко, грубовато и сочно.

Большие и малые

Портреты и шаржи (Наши писатели и журналисты)

Печатается в сокращении

И кто — глядя на него — подумает, что это тончайший, глубочайший поэт, высоко взлетающий над жизнью, знающий нежнейшие оттенки всех ее скорбей, тревог, красот и радостей?..

А. Биск

Тоже поэт. Очень любит посвящать стихи барышням и носит длиннополюй сюртук в стиле сороковых годов. И котелок тоже приблизительно в этом стиле, какой-то четырехугольный.

Говорит томно. Улыбается томно. И стихи читает тоже томно и нараспев.

Но дома энергично, без пиджака, помогает вести дела отцу и вместе с ним продает бриллианты.

Свою книжку назвал: «Рассыпанное ожерелье». Однако в жизни он осторожнее. Еще ни разу не случилось, чтобы покупателю вместо ожерелья, хотя бы и рассыпанного, он отпустил свои стихи...

Терпеливый человек. Редактирует «Одесское обозрение театров». Не пьет. Не курит. Не питает особой слабости к женскому полу. Любит почему-то слово «человек», но произносит его так: «челаэк».

Вл. Жаботинский

Опрятный господин с ярко-пунцовыми и целомудренными щеками и с добродетельно-скромно и гордо выпяченной нижней губой.

Очень наблюдателен, деятелен, энергичен. Все успевает: разъезжать, писать, учиться, бывать в иллюзионе, читать лекции, экзаменоваться и переводить не только с древнееврейского, но еще и с итальянского. Очень порядочен, умен, корректен. Красиво говорит. Словом, во всех отношениях — «первый ученик», которого ставят в пример беспутным молодым людям.

Инберы

Их два: отец и сын. Отец (псевдоним — Кин) славный, хороший культурный человек, но выражение лица имеет такое, точно собирается чихнуть...

Сын же веселее: одевается по-парижски и немножко похож на японца. Очень, как говорится, талантлив, и в пасмурную погоду ходит с зонтиком.

М. Линский (Шлезингер. — Ред.)

Известен как карикатурист, но и пишет очень недурно. По внешности вполне европеец, чем (вместе еще кое с кем) заметно выделяется в среде одесских журналистов.

Незнакомец (Борис Флит. — Ред.)

Самая благодатная фигура для шаржа. Но и самая легкая: втяните в рот нижнюю губу, обнажите зубы верхней челюсти и скажите: —Ну... дда... И получится — Незнакомец.

Довольно милый человек, хотя чуть-чуть труслив и чуть-чуть боится жизни. Иногда бывает рассеян. Тогда путает: пишет в «Одесских новостях» правду, а говорит... фельетонами.

Н. Осипович

Самый нужный человек в Одессе: издает популярный «журнал для еврейских детей» «Колосья». Но еврейским «дитятей» в данном случае оказывается один только корректор — да и то за приличное вознаграждение.

Коренастый короткошей человек. Похож больше на шахдена или на ходатая по бракоразводным делам, чем на литератора.

Пишет еще в «Современном мире» и часто справляется в адресном столе, где находится слава, а также где бы добыть грамматику.

С. Пен

Адвокат, раввин и истинно курчавый еврей. Пишет надрывно-патетически и любит такие фразы, как «великий русский язык». Уверяет, что пишет не чернилами, а кровью. Летом же ездит за границу.

Фауст (Яков Сиркес. — Ред.)

Среднего роста, чернородый еврей, лет сорока. Выражение лица несколько затаенно-ехидное. Нос крючком.

Одет неважно. Когда сидит в театре, в первых рядах, то смущенно уходит головой в плечи, жадно, пугливо смотрит по сторонам и мнет программу.

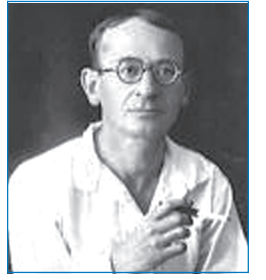
Э. Кроткий (Эммануил Герман. — Ред.)

Маленький сухонький мальчик. Острит. Иногда довольно остроумно. Но при этом суетится: нагибает головку к плечу, машет ручкой и подтанцовывает на одной ножке... Вообще, способный юноша.

Зозуля

...На последнее место поставил себя потому, что скромнен. Вообще, очень скромный, тихий, милый человек. Хочет быть вторым Чеховым, но, вероятно, будет первым Зозулей. Больше всего на свете любит: во-первых — прекрасных женщин и во-вторых — хорошие рассказы. Женщин любит толстых, а рассказы тонкие.

Одесса, август 1913 г.

Предисловие

У беллетриста Сергеева-Ценского есть великолепное сравнение: «у него было лицо — как широкая немощеная провинциальная улица». Над этим сравнением много смеялись.

Поэтому я поступлю как раз наоборот: буду искать не в лицах — улицы, а в каждой улице — лицо.

И — кто знает? — может быть, надо мною будут смеяться меньше...

Дерибасовская

Ее лицо я вижу только вечером и на рассвете. Днем — это пестрая, красивая, живая европейская улица с яркими нарядами, кричащим блеском витрин, улыбками женщин, автомобилями, афишами, дразнящим грохотом города и веселым солнцем юга.

Но вечером она другая...

Пушкинская

Хорошая улица! Вегетарианская: по ней еще не ходит трамвай... Впрочем, в нескольких местах он ее пересекает, и там она вегетарианствует меньше...

По ней всегда ходит и ездит много новых людей. Это приезжие. Лица у них в большинстве случаев удивленные. В глазах — любопытство. Зато радостных лиц еще больше: это у едущих не с вокзала, а на вокзал...

Ришельевская

Излюбленное место шестнадцатилетних флиртующих одесситов. От угла Успенской приблизительно до Полицейской. (ул. Бунина.

Улицы

По поводу 119-й годовщины основания Одессы

Снимки, наброски и шаржи

(Печатается в сокращении)

— Ред.) На правом, если стать лицом к театру, тротуаре.

Ежедневно от пяти часов вечера там ржущими и гогочущими стаями бродят рослые и франтоватые одесские ученики. Фуражки у них так изломаны, что походят больше на калошу, нежели на фуражку. Поясок обнимает не торс, а лопатки, причем пряжка приходится как раз на сердце. Брюки, конечно, по-модному — «колоколом».

Бродят они группами, плечо к плечу, курят, гудят, хохочут басом и острят на «популярном» жаргоне В. Хенкина...

Преображенская

Шум, грохот, реклама, торговля, грязь... Будничная улица, но с претензиями. В ней есть что-то, напоминающее длинный, неугомонный, болтливый и заплетающийся одесский язык, который начинает с «аристократизма», а кончает базаром. Так и она. Начинается с «аристократического» садика и домов-дворцов, а кончается привозным базаром...

И конечно, у базара вид как будто искреннее, чем у «дворцов».

Тираспольская

Трудовая, суетливая, «передаточная» улица. Непосредственно соединяет центр с Молдаванкой.

Любимое место для прогулок веселых старичков и скучающих мужчин: по ней четыре раза в день проходят с работы и на работу сотни девушек из магазинов, конфексионеров, контор, фабрик, мастерских...

Канатная

Узкая. Чуть хмурая. Какая-то прищуренная. Много солдат: казармы. Изменяющая, как все одесские улицы: в одной части строгая, чуть-чуть петербургская; в другой — сразу дряблеет. В первой части шляпы на головах сидят чинно. В другой же сами собой съезжают на затылок... Это вяжется со стилем.

Маразлиевская

По этой гуляют самоубийцы и влюбленные парочки. Первые — когда до «решительного момента», т. е. до спуска к морю, остается всего недели две, а вторые — когда весна еще в самом зачаточном

состоянии и когда даже людные аллеи парка могут помешать возвышенным речам о том, что жизнь — «это сфинкс», душа человеческая — загадка и т. д.

Для таких речей лучшей улицы в Одессе нет.

М. Арнаутская

...Сначала какой-то ужас: груды фруктов, доски, кнуты, ящики, могильные плиты, каменные кресты... Запах пекарен, смолы, гнилых огурцов, тесноты и грязи... На тротуарах — полуголые грязные дети; у ворот и на ступеньках толстые, грязные отвратительные бабы и старухи... Все это неопрятно ест, пьет, хрипло ругается, шевелится, копошится, ходит...

Зато дальше — лучше, хотя отпечаток первой половины не совсем утрачивается.

Херсонская

Университет и студенты. Студенты и университет. Радости не доставляют ни тот, ни другой. На Херсонской студенты почему-то скучнее, чем на других улицах. Да и улица сама по себе не веселит. В ней чувствуется что-то сонное и сытое. Не оживляют ее ни трамвай, ни театр, ни библиотека, ни больница, ни университет, ни участок...

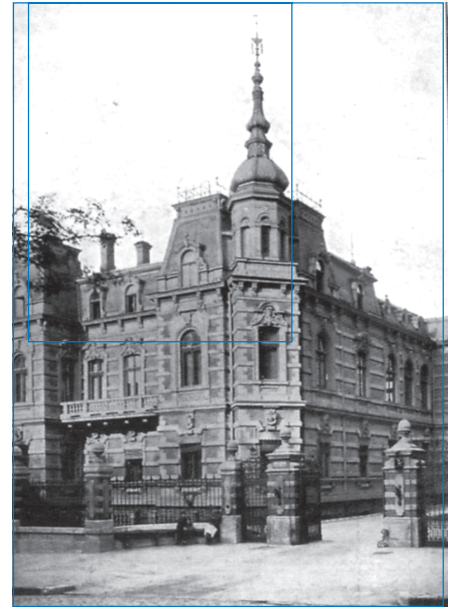
Княжеская

Улица курсисток. Почти в каждой семье сдается комнатка, или почти в каждой живет курсистка. Комнатка обыкновенно чистенькая и скромная, кровать — заботливо прибрана, и над ней висят «виды»: «Остров Мертвых» Беклина и «Меланхолия», не помню чья, изображающая полуодетую девушку с руками на поясице, стоящую на рассвете у окна...

Кажется, этот «Остров Мертвых» с этой неизменной «Меланхолией» висят и над всей узкой, скромненькой и прибранной Княжеской улицей — этой серенькой улицей маленькой комнатной тоски...

Улица Гоголя

Милая, красивая улица. И самая тихая: на ней нет ни одного ресторана. По ней иногда гуляют непонятные, неудачливые, но

чувствующие красоту люди. Примыкающий к ней Сабанев мост, высокие стильные здания, заколоченные окна толстовского дома, тишина и густые деревья — все это действует почти всегда умиротворяюще и тихо будит больную обиженную мечту...

Московская

Пересыпь. Тут уж совсем иной стиль. Широкая, безалаберная, незастроенная, полупустынная. Заводы. Мельницы. Странные дома. Странные люди. Полудикие лица. Бесперывное движение: на странных грязных кибитках едут куда-то, поджав под себя ноги, какие-то бабы, мужики. Они страшно здоровы и, должно быть, по-звериному жестоки и наивны. От домов пахнет скверной пищей... Скучно!

Прохоровская

А это — Молдаванка. И еще целый ряд улиц: Мясоедовская, Болгарская и т. д.

То же впечатление полудикости, заброшенности. Жалкие парикмахерские. Комичные франты. Дикие парни с надвинутыми на глаза фуражками. Разбитные девушки. Грязные полуголые дети. И все это живет, движется, дерется, смеется, смотрит на все новое жадными горящими готтентотскими глазами...

Всюду торгуют, божатся, не доверяют. Под деревьями часто валяются пьяные. Им растирают уши или тащат на дрожках в полицию.

Елисаветинская

Тихая, «аристократическая» улица. И по ней идет трамвай, но оживления, как и на Херсонской, нет.

Все почему-то кажется, что на ней живут одни вдовы и сдают комнаты солидным жильцам.

Одесса, август 1913 г.

На следующий день начались посольские будни, продолжавшиеся пять с половиной лет.

Но прежде чем перейти к будням, расскажу историю своего превращения из журналиста в дипломата.

Из "Известий" в Тель-Авив. В качестве журналиста я, естественно, касался ближневосточной проблематики. По понятным причинам мои речения и писания находились в русле официальной политики. Но иногда удавалось все же представлять более взвешенную, более объективную картину событий. Перестройка существенно облегчила такой подход. Хотя односторонность, предвзятость прежней позиции преодолевались и ЦК КПСС, и МИДом с большим трудом.

Было понятно: нужно восстанавливать отношения с Израилем. Кстати, это стало понятно задолго до перестройки. Начали торговаться. Нашу цену четко обозначил А. А. Громыко на конференции в Женеве в октябре 1973 года. СССР восстановит дипломатические отношения с Израилем, когда наметится заметный прогресс в урегулировании израильско-арабского конфликта. Предполагалось, что прогресс этот зависит от Израиля, от его уступок арабам. В последующие годы наше условие облекалось в различные словеса, но оставалось в силе. Так продолжалось и в горбачевскую эру. В августе 1991 года я писал в "Известиях": "Советскую дипломатию трудно упрекнуть в чрезмерной активности на Ближнем Востоке. Возникает такое впечатление, что наше "маневрирование" становится самоцелью, тактика превращается в стратегию. Вопрос о восстановлении дипломатических отношений с Израилем не то что созрел, а просто перезрел. Оговорка насчет "контекста развертывания переговорного процесса" (о, могучий русский язык!) юридически беспомощна, недалёковидна политически и весьма уязвима в нравственном отношении. Негоже великой державе взимать плату за исправление собственной ошибки".

К тому времени мой известинский стаж приближался к двадцатилетию. Началось какое-то странное томление духа. Вроде бы уже обо всем писал. Причем — неоднократно. Ну, еще один кризис на Ближнем Востоке. Ну, еще одни выборы в Америке. Ну, еще одни переговоры о разоружении. И т.д., и т.п. Возникла нахальная мысль переместиться на дипломатическое поприще.

Идея такая возникала и раньше. Просился послом в Люксембург. "Тесновато Вам там будет", — криво

Александр Бовин Пять лет среди евреев и мидовцев

Начало в №68

усмехнувшись, заметил Громыко. Брежнев был откровеннее: "Тебе еще работать надо!" И вот снова потянуло в дипломатию. "Поеду, — мечтал я, — в какую-нибудь небольшую, отдаленную, мало проблемную страну, — в Новую Зеландию, например, — "буду сидеть там тихо и сочинять книги". Начал толковать на эту тему с людьми из окружения Горбачева. На всякий случай говорил даже с А. В. Козыревым (он тогда еще на Старой площади сидел в республиканском МИДе). Все слушали и с разной степенью выразительности кивали головами.

Но Веллингтон был далеко, а Тель-Авив почти рядом. В октябре меня пригласили посетить Израиль. И уже находясь в Израиле, узнал, что прилетает министр иностранных дел СССР Б. Д. Панкин подписывать соглашение о восстановлении дипломатических отношений в полном объеме и обмене дипломатическими миссиями на уровне посольств.

Панкина я знал давно, еще по "застойным" временам. Уровень его порядочности был явно выше тогдашней нормы. Встречались по разным поводам. Бывал у него в Стокгольме, где Панкин возглавлял наше посольство. Потом он стал послом в Праге. Решительно, без колебаний (в отличие от многих послов) выступил 19 августа 1991 года против заговора гзачепистов. Что и открыло ему дорогу к министерскому креслу. Успел взять у него интервью, пока он в этом кресле находился.

Итак, 18 октября. "Кинг Давид" — самая фешенебельная гостиница в Иерусалиме. Там обычно располагаются наиболее высокопоставленные гости. Стою в толпе журналистов. Ждем П а н к и н а. Появляется в окружении, как и положено министру, сопровождающих лиц. И вдруг видит мою довольно заметную физиономию. Почти немая сцена. Нарушая протокольный порядок, подходит ко мне и шепчет на ухо: "Теперь я знаю, кто будет послом в

Израиле". Или что-то в этом роде. На том и расстались. Долго отбивался от коллег, которые пытали меня на тему: "Что же он тебе шептал?"

Слова Панкина я не воспринял серьезно. Ведь и министры шутят. Вернувшись в Москву, даже жене ничего не сказал. Продолжал заниматься известинскими делами. Но в один прекрасный день мне позвонили из МИДа и потребовали "объективку". Бюрократическая машина начала делать первые обороты.

Судя по рассказам очевидцев, судьба моя решилась в самолете, на котором Горбачев летел в Мадрид на конференцию по Ближнему Востоку. С подачи, как я полагаю, своего помощника А. С. Черняева первый (и последний) президент СССР сообщил приближенным, что у него есть "нестандартное решение" — направить Бовина послом в Израиль. Приближенные поддержали эту идею. Правда, злые языки говорили, что В. Н. Игнатенко бросил реплику: "Пьет он много". На что Горбачев ответил: "Но много и закусывает". Добрые языки утверждали, что не было этого. Наверное, не было. Но ведь в нашей жизни важны не только факты, но и легенды...

Где-то после ноябрьских праздников позвонил Горбачев. Передо мной, сказал, лежат две бумаги: о присвоении тебе звания посла и о назначении тебя послом в Израиль. "Не возражаешь?" Я не возражал.

Вновь назначенному послу, ежели он "со стороны", полагается пройти стажировку в соответствующем подразделении МИДа. То есть ходить по кабинетам, беседовать с профессионалами, читать документы. Немного походил и побеседовал. Получил дельные советы и напутствия. Однако пришлось вносить "поправку на ветер". Ведь профессионалы все были арабистами и видели Израиль сквозь привычные советско-арабские очки. Поэтому в

основном я "стажировался" в своем уютном, обжитом известинском кабинете, штудируя имеющееся в газете обширное досье по Израилю.

В конце ноября оказался в Штатах, на какой-то, не помню уж, конференции. Там в эти дни находился с визитом премьер-министр Израиля Ицхак Шамир. Через наше посольство в Вашингтоне его люди разыскали меня. Встретились в Нью-Йорке, в гостинице "Уолдорф-Астория". Когда поднимались к Шамиру на 19-й, кажется, этаж, сломался лифт. И в Америке такое бывает. Помню еще, что в премьерских апартаментах было очень жарко. Видимо, поддерживалась привычная температура. Шамир выглядел усталым, утомленным. Но сразу чувствовался острый, живой ум. Разговор получился не формальным.

22 ноября в ведущей израильской "русскоязычной" газете "Вести" был опубликован мой разговор с главным редактором газеты Эдуардом Кузнецовым (тот самый, который по ленинградскому "самолетному делу" был приговорен к расстрелу).

— Когда послом в ту или иную страну назначают не кадрового дипломата, а общественно-весомую фигуру, которая не только выражает общественное мнение страны, но и формирует его, это означает одно из двух: или это общественно-политическая ссылка (порой в форме синекюры), или свидетельство того, что политическое руководство придает особое значение данной стране.

— Ничего себе синекюра! Израиль! Да нет, вероятно, труднее региона, чем ваш. Это одна из самых "горячих" дипломатических точек. Я-то подумывал о Новой Зеландии — ел бы там баранину да писал книжки. И сослать меня тоже не за что — не заслужил. Ваш вопрос — типично советологический. Советологи, они ведь во всем усматривают далеко идущие расчеты, точно выверенные шаги... Вместе с тем в вашем вопросе есть свое рациональное зерно. Сейчас происходит радикальный поворот в нашей ближневосточной политике, и, может быть, кому-то наверху показалось, что моя фигура вписывается в этот поворот, ибо, как вы знаете, я многие годы занимал особую позицию в вопросе о Ближнем Востоке... Так что, видимо, моя личная позиция сошлась с нынешним изменением советской политики.

— С улучшением отношений с Израилем таковой, в известном смысле, становится ареной противоборства советско-американских интересов. Как вам это видится?

Продолжение следует

Был месяц июль...

В Одессе в первый месяц войны она напоминала о себе тревожными военными сводками, мобилизацией, затемнением. А 22 июля 1941 года фашисты впервые бомбили город. И весь этот ужас, разрушения, смерть и кровь запомнили те, кто ее видел и пережил.

В июле 1941 года дом, где жил Пушкин, был разбит бомбой. Остался только небольшой кусок стены с

мемориальной доской. Прислонившись к стене, лежала сломанная акация. Листья еще не увяли, шумели от ветра и бросали тень на мраморную доску. В этом доме был начат «Евгений Онегин».

Константин Паустовский

Теперь, оглядываясь назад, через накопленный жизненный опыт, я ясно вижу 23-е июля 1941 года. Раннее утро. Вечером 22 июля между 10.00 и 11.00 часами вечера немцы в первый раз подвергли Одессу теперь так называемой "ковровой" бомбежке, или бомбежке "по площадям". Город горел. И вот рано утром отец, уходя на работу, взял меня с собой. И первое, что мы увидели, выйдя на улицу из дома — пачки денег. Они были везде

— лежали на мостовой, тротуарах, в траве газонов, некоторые застряли в ветках деревьев. Как выяснилось, они были выброшены взрывной волной бомбы, попавшей в банк, который был рядом. И никто их не забрал!

Владимир Майден

...На дежурство 22 июля старший политрук не пришел. Через час Друз погиб под обвалившейся стеной обкома...

Бомбежка 22 июля была, как всегда, внезапной и весьма эффективной. С крыши открывалось страшное зрелище: вдоль всей Пушкинской пылали костры, багровые клубы дыма стояли над зданиями. Доносились дикие вопли... Рядом с гостиницей «Бристоль» был

исторический памятник — дом где жил Пушкин... На месте пушкинского дома пылала бесформенная гора развалин. Пожарные и добровольцы одесситы заливали огонь водой из шлангов, растаскивая страшные горячие бревна.

Илья Френкель

Евгений Петров

Очень трудно писать вдвоем...

Как-то, по просьбе одной редакции, мы сочинили юмористическую автобиографию, в которой было много правды. Вот она:

«Очень трудно писать вдвоем. Надо думать, Гонкурам было легче. Все-таки они были братья. А мы даже не родственники. И даже не однолетки. И даже различных национальностей: в то время как один русский (загадочная славянская душа), другой — еврей (загадочная еврейская душа).

Итак, работать нам трудно.

Труднее всего добиться того гармонического момента, когда оба автора усаживаются наконец за письменный стол.

Казалось бы, все хорошо: стол накрыт газетой, чтобы не пачкать скатерти, чернильница полна до краев, за стеной одним пальцем выстукивают на рояле «О, эти черные...», голубь смотрит в окно, повестки на разные заседания разорваны и выброшены. Одним словом, все в порядке, сиди и сочиняй. Но тут начинается.

Тогда как один из авторов полон творческой бодрости и горит желанием подарить человечеству новое художественное произведение, как говорится, широкое полотно, другой (о, загадочная славянская душа!) лежит на диване, задрыв ножки, и

— В ялтинской газете напечатана заметка об улове кефали, которого не запомнят старожилы. Многозначительные цифры центнеров. А в ресторане-поплавке была только сверхскупная где-то запланированная соленая осетрина, которую везли сюда за несколько тысяч километров. Возле самого поплавка рыбаки каждый вечер вытаскивали сеть с чудной морской рыбой.

— Когда-то почти во всех магазинах торговались. Мы уже стали забывать об этом.

Остались книги...

Евгений Петров (Евгений Петрович Катаев) родился в Одессе в 1902 году в доме на улице Базарная, 4, учился в 5-й мужской гимназии на Пантелеймоновской, 13, служил в уголовном розыске. Потом он уехал в Москву, сотрудничал в журналах, познакомился с Ильей Ильфом, написал с ним романы, рассказы, фельетоны. После смерти Ильфа продолжал писать, а с началом войны стал военным корреспондентом. Летом 1942 года на военном корабле «Ташкент» он отправился в осажденный Севастополь. Возвращаясь из Севастополя в Москву, Евгений Петров погиб при катастрофе самолета. Это было 2 июля 1942 года — семьдесят лет назад. Остались книги...

читает историю морских сражений. При этом он заявляет, что тяжело (по всей вероятности, смертельно) болен. Бывает и иначе.

Славянская душа вдруг подымается с одра болезни и говорит, что никогда еще не чувствовала в себе такого творческого подъема. Она готова работать всю ночь напролет. Пусть звонит телефон — не отвечать, пусть ломятся в дверь гости — вон! Писать, только писать. Будем прилежны и пылки, будем бережно обращаться с подлежащим, будем лелеять сказуемое, будем нежны к людям и строги к себе.

Но другой соавтор (о, загадочная еврейская душа!) работать не хочет, не может. У него, видите ли, нет сейчас вдохновения. Надо подождать. И вообще он хочет ехать на Дальний Восток с целью расширения своих горизонтов. Пока убедишь его не делать этого поспешного шага, проходит несколько дней. Трудно, очень трудно.

Один — здоров, другой, — болен. Большой выздоровел, здоровый ушел в театр. Здоровый вернулся из театра, а больной, оказывается, устроил небольшой разворот для друзей, холодный бал с закуской а-ля фуршет. Но вот наконец прием окончился и можно было бы приступить к работе. Но тут у здорового вырвали зуб, и он сделался больным. При этом он так неистово страдает, будто у него вырвали не зуб, а ногу. Это не мешает ему, однако, дочитывать историю морских сражений.

Совершенно непонятно, как это мы пишем вдвоем.

Из записных книжек

— Надпись под деревом в Никитском саду: «Лжекаштан конский». Мне нравится эта откровенность науки. В жизни так не бывает. На дверях кабинетов не висят таблички: «Назаров — лжепредседатель по делам искусств» или «Ставский — лжеответственный секретарь Союза писателей».

— На Новый год раздался звонок. За дверью стояло совершенно пьяное опухшее существо, прислонясь к косяку. Оно пробормотало:

— Я являюсь ваш истопник.

— Это у меня, понимаете, внешность жулика. А сам я честный человек.

— Тесть-инженер не верил в зятя-писателя. Он считал, что у него Шальные деньги. «Все это плохо кончится», — говорил он.

— По просьбе заведующего домом отдыха ездили в Симферополь просить у председателя Крымского Совнаркома покрышки для автомобиля. Поездка обошлась в пятьсот рублей. Покрышки стоят максимум — триста. Какое-то нагромождение абсурдов.

И такое бывает

Эту историю я услышал на проводах субботы в иешиве «Торат Хайм» от рава Аарона Любинского, который лично знаком с профессором Фаерштейном.

Недаром детский психотерапевт профессор Фаерштейн слыл оригиналом. Разработанная им система реабилитации творила чудеса. Очередь к нему на прием в иерусалимской больнице «Адасса» была расписана на полгода вперед. В его частном санатории-пансионате лечились дети из разных стран мира, причем там были не только евреи. Сколько раз ему предлагали переехать в Америку, в Европу, но он считал, что место еврея в Израиле и построил дом в религиозном районе Иерусалима. Друзья недаром называли профессора оригиналом. После тяжелого года творческой, но изнурительной работы он проводил отпуск в самых неожиданных местах. Но в этом году доктор Фаерштейн превзошел ожидания ко всему привыкшим друзьям и близким. В Интернете он нашел информацию о племени индейцев, сохранившемся в лесах Америки... Профессор списался с туристическим агентством и попросил организовать для него тур. С большим трудом от вождя племени было получено разрешение на визит. И вот профессор вместе с женой на джипе пробирается к указанному на карте индейскому поселению. Тяжелая дорога длится уже более 6 часов.

«Может, это просто рекламная утка, а на самом деле никаких индейцев нет», — в который раз повторяет жена.

Какие в наше время индейцы? Как только они закончили фразу, раздался оглушительный треск тамтамов. В течение считанных секунд джип был окружен вооруженными короткими копьями индейцами. Водитель помахал белой тряпкой и громко прокричал по слогам какую-то непонятную фразу по бумажке, выданной перед отъездом директором туристической фирмы. В мгновение ситуация переменялась. Молодые воины расступились, и профессор увидел седого статного старика с длинными седыми волосами, восседавшего на троне из лиан. Голову его украшала корона из длинных павлиньих перьев. — Это и есть индейский вождь! — понял доктор Фаерштейн. Через секунду они уже шли к трону,

чтобы поприветствовать индейского предводителя и передать ему подарки из Израиля. Чету Файнштейнов посадили по правую сторону от трона вождя. На голову профессора тоже водрузили какие-то перья. И тут началось.

Вождь племени что-то резко выкрикнул и три раза ударил бамбуковой палкой по барабану. Под звуки тамтамов все мужчины племени, потрясая копьями, начали торжественный танец в честь почетных гостей. После очередного круга почета они падали перед гостями на землю и замирали. Вождь племени радостно хлопал в ладоши и время от времени выкрикивал какие-то новые приказы, которые тут же беспрекословно исполнялись. Во время этой почетной церемонии, когда в очередной раз все воины упали на землю и замерли, профессор тихо сказал жене на идиш:

— Вос ворт волт гезогт майн швер, вен эр волт дос гезен? (Ты представляешь, что бы сказал твой отец, если бы он увидел это?)

И тут неожиданно для себя супруги услышали, как вождь племени произнес в ответ:

Ун вос волт гезогт майн тате, вен эр волт гезен азойнс? (А что бы сказал мой отец, если бы он увидел это?)

В каждой еврейской истории комедия всегда переплетена с трагедией. Ранней весной 1945 года войска союзников освободили последних выживших узников Дахау. Среди них был шестнадцатилетний подросток из Лодзи — Мендель Шнайдер. Вся его семья погибла в лагере, он остался один. Ни одного близкого человека на земле. После пережитого он решил оставить цивилизованное общество Европы, допустившее Катастрофу, и уехал в США. Мендель искал свое место на Земле, скитался. В лесах случайно обнаружил племя индейцев. Они разрешили Менделю поселиться среди них после того, как он успешно прошел испытательный срок. Он выучил язык аборигенов, перенял их обычаи.

А через 20 лет, когда умер вождь их племени, индейцы избрали его своим новым вождем.

Talbot.ru

Рав Цви Патлас

Одесские НОВОСТИ

1 июня 2012 года в районе 8-й станции Большого Фонтана открылся спортивно-оздоровительный комплекс «Университет» Одесской национальной юридической академии и Международного гуманитарного университета.

Кабинет министров Украины издал распоряжение «О реорганизации Одесской государственной академии холода», которое предусматривает присоединение Одесской государственной академии холода к Одесской национальной академии пищевых технологий, с образованием структурного подразделения последней на базе академии холода.

Началась активная фаза освоения Одесского месторождения природного газа. За несколько дней пройдено более 800 метров.

В Одессе на ул. Пушкинской, 2, открыт Туристический информационный центр. Информация предоставляется на трех языках — русском, украинском и английском. Центр работает с 10.00 до 19.00 без выходных.

Состоялась презентация ежеквартального литературно-публицистического журнала-альманаха «Вахтенный журнал».

Создан оргкомитет по координации проведения мероприятий по празднованию 218-й годовщины со дня основания Одессы. Возглавляет оргкомитет заместитель городского головы Елена Олеговна Павлова. В состав оргкомитета вошли представители профильных департаментов и управлений Одесского городского совета, руководители коммунальных предприятий города, районных администраций, а также правоохранительных органов.

В ночь с 13 на 14 июня 2012 года неизвестные лица повредили фонтан на центральной аллее Аркадии. КП «Сервисный центр» обращается к жителям и гостям Одессы с просьбой бережно относиться к фонтанам, пресекать попытки вандализма, регулярно происходящие на них.

Проведена акция, посвященная Всемирному дню без табака. Её участники пронесли от Куликовского поля до памятника герцогу Ришелье сигарету, длиной в десять метров, наполненную шариками. На каждом шарике было написано имя человека, который погиб из-за курения. Возле памятника сигарету-символ сломали в знак отказа от курения, и шарик взлетел в небо.

На Приморском бульваре, Александровском проспекте, Куликовом поле и ул. Разумовской КП «Горзелентрест» с использованием экологически безопасного биологического метода проводит работы по борьбе с минирующей молью, которая поражает зеленые насаждения.

Руфь Зернова На море и обратно

Начало в № 57

Так вот, этот драматург был первым, кто имел на меня литературное влияние. Главным образом, в смысле порядка построения пьесы: Действующие лица. Действие первое. Явление первое.

И я стала писать свою пьесу. Не помню, был ли список действующих лиц или я решила создавать его по мере надобности. Но Действие первое. Явление первое было написано — правда, не до конца.

Дело в том, что писать свою пьесу я стала в книге. Как та книга называлась — не помню, и уж конечно, не помню, кто был ее автором. Зато помню содержание двух рассказов: в одном рассказывалось о кукольном концерте, который устроили дети, и где кукла-лягушка пела нежным голосом:

О, как мне скучно без болота, Без та-та-та липкой тины...

А кукла-савояр плясал и пел:

Куманек, побывай у меня, Душа-радость, побывай у меня...

Успех достался Лягуне-Александрии — под таким псевдонимом выступала лягушка. Между этим рассказом и следующим было листка два или три неиспользованной, прекраснейшей белоснежной плотной бумаги, и на ней я написала печатными буквами: "Действие первое (пробел), явление первое (пробел). Лена сидит и читает книжку. Вбегает Ира". И — первая и последняя реплика:

"Ира (быстро). Слушай, Лена..." Лена должна была ее перебить, — но чистая бумага кончилась. Вместе с пьесой.

Лет через пять я испытала себя в повествовательной прозе. Мне предстояло перейти из первого в третий класс и для этого пройти за лето курс второго класса по арифметике.

Готовила меня прекрасная учительница, Маргарита Артемьевна, красивая армянка с нежным голосом и большим запасом терпения. Узнав, что я собираюсь стать писательницей, она посоветовала мне, не откладывая, написать рассказ, а она отправит его в журнал "Октябрьские всходы".

Я рассказ написала немедленно, на тетрадных листочках (проблема бумаги уже не стояла с прежней остротой). К сожалению, я не помню его содержания. Помню, что героиню, девочку лет восьми, звали Люда и что она сделала что-то героическое во время рабочей демонстрации против царизма. Помню одну короткую фразу: "Люда вскрикнула". Возможно, казак ударил ее нагайкой — казаки и нагайки были неизменными действующими лицами во всех печатных рассказах о демонстрациях.

Кажется, я не слишком много думала о судьбе своего произведения — в третий класс я, несмотря на какие-то пробелы в арифметике, все-таки перешла, началась школьная интересная жизнь, я влюбилась в черноглазого Алика, старосту нашего класса — масса переживаний. Но однажды, когда я вернулась из школы, меня встретила мама и торжественно сказала:

— Руня, ты получила ответ из редакции!

Ответ был такой: "Уважаемый товарищ!

К сожалению, ваш материал не может быть использован. Ждем от вас новых материалов в журнал "Октябрьские всходы".

И после этого в моей литературной деятельности наступил долгий перерыв.

Одесса танцевала

У нас в гостиной стояло пианино фирмы "Клингман" (никогда больше о ней не слыхала). На нем моя трехлетняя сестра Ляля подобрала по слуху "Эх, яблочко, куда ты котишься". С этого началась ее музыкальная карьера. И под это пианино у нас раз в неделю танцевали. На пианино играла аккомпаниаторша, которую приводила с собой учительница танцев, бывшая балерина, Мария Александровна Дризо. Аккомпаниаторша играла, а Мария Александровна учила взрослых людей.

Учила танцевать фокстрот. На дворе был разгар (еще не угар) нэпа, и все, что танцевали раньше, "в мирное время", было выброшено в мусорную корзину истории — вальс, полька, па-де-патинер, какая-то загадочная Хиовата и даже шлягер недавнего военного времени — "Ойра"! Разбитной такой мотивчик: тра-та-та-та, ойра, ойра! но и "ойры" не надо было — воцарился фокс-трот, Таити-трот. "Там на Таити — вдали от событий — от мира, где Сити-туман..." Какое Сити, какой туман, до чего же загадочные слова. А дальше было понятнее: "...там, вступить желая в брак, не надо шить пальто и фрак, законы там, известно нам, — просты-ыыы!" Я понимала это так, что там нет дороговизны (с детства известное слово), и потому там так хорошо.

Через много лет я узнала, что этот мотив — знаменитое английское: "ти фортуэндтуфоти". То есть в русском не ритмичном переводе — "чай для двух и два для чая". Но причем тут Таити? Почему Таити? От Эльзы Триоле?

"Там вступить желая в брак, — не надо шить пальто и фрак..."

В гостиной сворачивали и убирали к стене большой ковер, и на обнажившемся хорошо натертом паркете, шаркая, медленно, ритмично покачиваясь, еле движутся четыре пары. Мои родители, Полина Львовна с мужем, ее сестра Софья Львовна с мужем и Берта Лазаревна, тоже с мужем. Все люди полные, упитанные, как говорили тогда, — все, кроме Берты Лазаревны. Но она вообще была другая.

Муж Софьи Львовны был инженер еще "с мирного времени" и носил какую-то особенную фуражку. Остальные трое мужчин служили в мясном отделе Церабкоопа, а потом Вукопспилки — по моему, это то же самое, но по-украински — уже шла украинизация. Тогда "служащие" еще не "работали", а "служили". Социальная категория, определение, графа в анкете оставались долго — чуть ли не до самой войны, я еще отвечала в анкете на вопрос о занятии отца: служащий. Но глагол "служить" остался только для армии. Это произошло, вероятно, во время войны.

Они были сослуживцами и все чем-то там заведовали и разговаривали в основном о служебных делах. После танцев и после чаю — когда опять переходили в гостиную. Дамы сердились, особенно негодовала Полина Львовна:

— Я не могу понять! Как можно все время говорить о сале и мясе? Неужели вам не надоело?

Но им не надоело. Все они были старше века. Нашего века, двадцатого, столь богатого событиями. Думаю, самыми из них старшими были мои родители — год рождения тысяча восемьсот восемьдесят девятый. Но не намного — все они родились в пределах этого знаменитого десятилетия, которое тогда называлось fin de siècle. И никто, даже сам Бердяев еще не знал, что тогда именно и рождался русский серебряный век.

Мои родители, в отличие от своих гостей, не были одесситами и, может быть, ощущали это как неравенство. Мама, по мнению моего отца, слишком тянулась за Полиной Львовной. Отец Полины Львовны был известный в Одессе врач, а мать — урожденная Гершуни (эту фамилию произносили с особым выражением, она словно бы давала патент на благородство). Они жили тут же, в Одессе, столице южных провинций, говорили только по-русски — и прекрасно говорили; сын их был женат на русской, жил с ней в Италии, и они к нему ездили каждое лето.

Полина Львовна... Невысокая, крашенная блондинка, стриженная, пенсне на шнурке (некоторые думали, что это лорнет). Черты лица крупные, скорее резкие. И голос скорее резкий, хотя и умный. Лет через десять, когда я прочла "В сторону Свана", мне стало казаться, что герцогиня Германтская, с ее колкостями, едкими шуточками, "номерами", которых все побаивались, даже внешностью похожа на нашу одесскую Полину Львовну. Впоследствии, когда я узнала, что прообразом прустовской герцогини была жена Визе (а может быть, — Мельяка или Галеви, надо проверить), я догадалась, что это — национальный характер. Я очень хотела бы нравиться Полине Львовне, но нравилась только ее сыну, Жоржику, и то недолго.

Полина Львовна... Как ей было не подражать? Она всегда становилась главной — куда бы ни приходила. Она была образованная — окончила одесскую гимназию, многое прочла и запомнила, умела играть на пианино — по нотам, а не по слуху! — и разговаривала с нашей мадаммуазель по-французски. Кстати, эту самую мадаммуазель для моего (и впоследствии Лялиного) французского языка мы именно от Полины Львовны и получили, вечная ей благодарность за это.

Продолжение следует

Чтобы проверить свежесть сырого яйца, нужно опустить его в слегка подсоленную воду. Свежее яйцо займет в воде горизонтальное положение, менее свежее — вертикальное, а несвежее всплывет.

Если при варке свеклы положить в кастрюлю корочку черного хлеба, то она впитает в себя неприятный запах.

Чтобы избавить нож от запаха лука, нужно протереть его растительным маслом.

При нарезании ломтиками сваренного вкрутую яйца желток не будет крошиться, если используемый нож предварительно смочить холодной водой.

Аромат кофе усилится, если перед варкой добавить в него несколько крупинок соли.

Неприятный запах в камере микроволновой печи можно легко и быстро устранить, если вскипятить в ней стакан воды с лимонным соком.

Сделай сам Полезные советы от заслуженного рационализатора Украины волонтера Григория Махлисы

Чтобы удалить появившийся на сковородке запах рыбы или лука, можно насыпать в горячую сковородку влажную заварку спитого чая.

Если в квартире завелись муравьи, избавиться от них поможет лимонный сок. Для этого нужно проследить, в каких местах они скопляются и передвигаются, и смазать эти места лимонным соком, после чего муравьи покинут ваш дом.

Царапины на мебели из дуба, ореха и красного дерева можно сделать малозаметными, если протереть их маленькой щеткой, смоченной слабым раствором йода.

Если после работы с керосином, растворителем, краской руки имеют специфичный запах, вымойте их водой с горчицей или горчичным порошком.

Рабочую поверхность утюга с пропаривателем можно уберечь от накипи, если использовать не сырую, а дистиллированную или кипяченую воду.

Ржавые пятна на поверхности раковины исчезнут, если протереть их густой кашицей из смеси поваренной соли и скипидара.

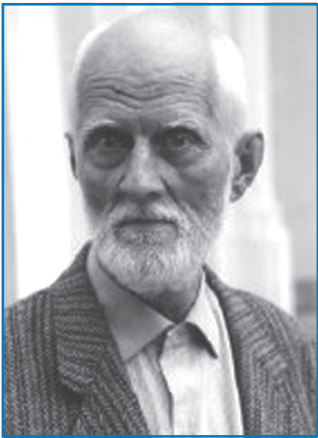
Накипь в местах соединения водопроводных кранов с трубами, исчезнет, если обернуть эти места тряпочками, смоченными горячим уксусом, оставить их на час, а потом промыть.

Если возникла необходимость срочно заизолировать оголенный электрический провод, а изоляционной ленты нет, нужно туго обмотать изолируемое место полоской, отрезанной от полиэтиленового пакета, конец полоски разогреть спичкой и плотно прижать.

Резиновым щеткам автомобильных стеклоочистителей можно вернуть эластичность, если продержать их минуту в чистом бензине и потом промыть с мылом.

Страна Поэзия

Игорь ПАВЛОВ

Родился в 1931 году в селе Усатово Одесской области. Постоянно жил в Одессе. Учился в Одесском педагогическом институте. Публиковался в журналах «Интерпоэзия», «22», «Крещатик», «Меценат и Мир» и др. Победитель конкурса «Сетевой Дюк» 2000 г. Автор поэтических сборников "Избранное" (2001), "Еще избранное" (2001), "Акаций белое вино..." (2012). Ушел из жизни 5 июня 2012 г.

Все тихо. Замкнуты засовы.
Огни в азарте. Ночь свежа.
Не спят, безмолвные, как совы,
Одни ночные сторожа.
И мы. Спокойно и устало
Бредем к окошам, где темно,
Где ночь по камню расплескала
Акаций белое вино.

Морозно-алых рассветных зарев
На белый город отряды скачут.
А на базаре, ах, на базаре
Капустные лохмы кипят и плачут.
А на базаре от стылой крови
Носы торговков – сипят и сизы,
Хурма пылает, цветут моркови,
И так нарядны петушии ризы!
Ах, поскорее б из мути снежной
В заре сирени, в эпоху вишен.
Чтоб грудь любимой из тьмы кромешной
Нагим свернула плодом повисшим!
Чтоб губы – в травы, в тепло коленей,
К древесной ране, слезу сочащей.
Чтоб – упоенье! Чтоб – утоление!
Чтоб – омовенье кричащей чащей!
Чтоб в завитушках, в кудряшках – строчка
Упала в завязь, в поэму, в стремя
На той тропинке, где, словно точка,
Улитка-крошка в рогатом шлеме!

Чтоб солнца мячик – летал по корту,
Чтоб – запах моря и запах хлеба,
Чтоб светом синим раскрыв аорту,
Вбирало утро – открытость неба!

Ты прошла, озарив этот вечер.
Облик милый, родной и простой...
Нет надежды на новую встречу.
Задержишься на мгновение... постой...
И опять – под нахлынувшей тенью
Одинокая стынет скамья...
Ты прошла, словно дождик весенний,
Или, может быть, юность моя.

Кармен Риэре

"Дорогая, сядем рядом,
Поглядим в глаза друг другу"
С.Есенин

Ты мне скажешь в этот вечер,
Что изюм не так коричневым,
Что мой дом не так беспечен,
Поцелуй – давно привычен,
Упрекнешь, что мало значишь,
Для ленивца и бродяги,
Отвернешься и заплачешь
В мои белые бумаги.
Ты мне скажешь, что сегодня
Нет того, что было прежде,
Что пора увянуть бесплодно,
Что пора уйти надежде,

Что ничто не очевидно
И ничто, увы, не ново,
Что о прошлом плакать стыдно,
Ибо жили bestолково.
Что же я тебе отвечу?
Обниму, прижму шутиливо
И скажу чистосердечно:
– Ты права. И ты красива.
Улетело наше лето,
Отшумели. Отшутили...
Не расстались! И об этом
Я скажу в высоком штиле:
– Дорогая! Ваши плечи
Пахнут утренним туманом.
А когда-то наши встречи
Пахли снегом и обманом.
Это значит – мы коснулись
Некой тайны... Нежной тайны...
Это значит – ветры с улиц
Преднамеренно случайны.
Это значит – мы любили,
Это значит – мы летели,
Это значит – нас забыли
Снегопады и метели.
Это значит – я оправдан.
Это значит – все по кругу...
"Дорогая сядем рядом,
Поглядим в глаза друг другу!"

Детский
уголокБорис
Заходер

Перемена

"Перемена, перемена!" -
Заливается звонок.
Первым Вова непременно
Вылетает за порог.

Вылетает за порог –
Семерых сбивает с ног.
Неужели это Вова,
Продремавший весь урок?

Неужели этот Вова
Пять минут назад ни слова
У доски сказать не мог?
Если он, то, несомненно,
С ним бо-о-льшая перемена!

Не угонишься за Вовой!
Он гляди какой бедовый!
Он за пять минут успел
Переделать кучу дел:

Он поставил три подножки
(Ваське, Кольке и Сережке),
Прокатился кувырком,
На перила сел верхом,

Лихо шлепнулся с перил,
Подзатыльник получил,
С ходу дал кому-то сдачи,
Попросил списать задачи, -

Словом,
Сделал все, что мог!
Ну, а тут - опять звонок...

Вова в класс плетется снова.
Бедный! Нет лица на нем!
– Ничего, – вздыхает Вова, –
На уроке отдохнем!

Никто

Завелся озорник у нас.
Горюет вся семья.
В квартире от его проказ
Буквально нет житья!

Никто с ним, правда, не знаком,
Но знают все зато,
Что виноват всегда во всем
Лишь он один –

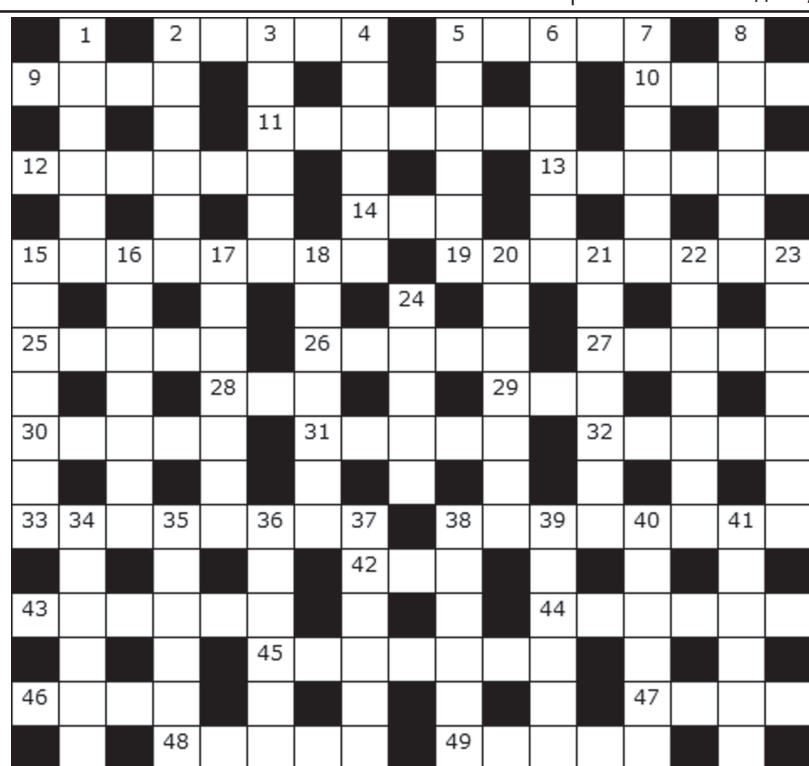
НИКТО!

Кто, например, залез в буфет,
Конфеты там нашел
И все бумажки от конфет
Кто побросал под стол?

Кто на обоях рисовал?
Кто разорвал пальто?
Кто в папин стол свой нос совал?
НИКТО, НИКТО, НИКТО!

– НИКТО – ужасный сорванец! –
Сказала строго мать. –
Его должны мы наконец
Примерно наказать!
НИКТО сегодня не пойдет
Ни в гости, ни в кино!

Смеетесь вы?
А нам с сестрой
Ни капли не смешно!

По горизонтали: 2. Духовой музыкальный инструмент. 5. Музыкальный темп. 9. Мужской головной убор. 10. Скрыга, скупец. 11. Жидкость, состоящая из уксуса или прованского масла с пряностями. 12. Проститутка. 13. Самая яркая звезда в созвездии Ориона. 14. Искусственный язык, созданный на основе эсперанто. 15. Шалун. 19. Прозрачная наружная оболочка глаза. 25. Вращающаяся часть электрического двигателя. 26. Королевская шашка. 27. Высшая цель стремлений. 28. Группа индейских племен в США и Канаде. 29. Лидер Золотой орды. 30. Бальный танец. 31. Поперечная опора для рельсов. 32. Сказка братьев Grimm. 33. Знрок, собиратель старинных ценных предметов. 38. Бесполозные сани у канадских индейцев. 42. Неумный аппетит. 43. Ученая степень во Франции. 44. Английская писательница, автор романа "Джен Эйр". 45. Крупные военные учения. 46. Холодное оружие. 47. Графство в Великобритании. 48. Журавль, обитающий в Северной и Южной Америке. 49. ... и омега.

По вертикали: 1. Морское животное со студенистым телом. 2. Цирюльник из комедии Бомарше. 3. Вещая птица из славянской мифологии. 4. Короткий приталенный мужской кафтан с короткими рукавами. 5. Военный корабль. 6. Враг. 7. Российский языковед, автор "Словаря русского языка". 8. Негодяй. 15. Итальянский пистолет. 16. Музыкант. 17. Рабочий стол для столярных, слесарных работ. 18. Прозвище героя романа Салтыкова-Щедрина "Господа Головлевы". 20. Большой веер. 21. Одна из крупнейших рек Южной Америки и мира. 22. Теоретик партии. 23. Персонаж итальянской комедии масок. 24. Эскимосская лодка. 34. Наряд Адама и Евы. 35. Собака с острым чутьем. 36. ... документов по уголовному делу. 37. Небольшая птица северных стран с темным золотисто-желтым оперением сверху и черным брюшком. 38. Производственная 39. Одинокий бессемейный человек. 40. Луженая 41. Столица государства в Азии.

Ответы на кроссворд в газете "Доброе дело" № 64

По горизонтали: 5. Инвестор. 7. Букмекер. 9. Откос. 10. Цимофан. 11. Танго. 12. Глазет. 15. Ватто. 18. Клозет. 20. Ящерица. 21. Турнепс. 22. "Днепр". 23. Ланолин. 24. Опоссум. 26. Фуршет. 28. Канва. 31. Латекс. 35. Бенди. 36. Оптовик. 37. Уклад. 38. Телескоп. 39. Значение.

По вертикали: 1. Пенсне. 2. Птица. 3. Икона. 4. Ментол. 5. Инталия. 6. Рюмка. 7. Буфет. 8. Регресс. 13. Змеёныш. 14. Триплет. 15. Всадник. 16. Телефон. 17. Острота. 18. Кэрролл. 19. Одессит. 23. Лауреат. 25. Макраме. 27. Енисей. 29. Антип. 30. Вывоз. 32. Амулет. 33. Фомка. 34. Вклад.

Все, кто имеет возможность помочь малоимущим людям, направляйте, пожалуйста, свои взносы по адресу:
Украина, 65023,
г. Одесса,
Приморский район,
ул. Нежинская, 77/79.
БФ "Хесед Шаарей Цион"
код ОКПО 34321888
р/с 26003321218601 АБ "Пивденный"
г. Одесса МФО 328209

В Культурном центре
Хеседа
по средам
с 10.00 до 11.30
работает кружок
"Вышивка бисером"
Руководитель —
Инна Корсунская.
Приглашаются желающие
овладеть интересной методикой.
Справки по тел. 737-40-13

Улыбка

— Мамочка, меня выгнали из института. Подготовь папу.
— Подожди, сейчас я ему позвоню на работу.
— И что он говорит?
— Он говорит, что он готов. И просит тебе передать, чтобы ты тоже подготовился.

— Зачем ты купил дорогой коньяк? Надо учиться жить экономно...
— Я и так экономлю. За эту бутылку сантехник нам бесплатно починит кран.

— Додик, привет!
— Привет! Почему ты такой скучный? Может, что-то случилось?
— Садись, расскажу.
— Ну, сел. Так что же случилось? Готов разделить твою горе.
— Уже разделил: скамейка окрашена.

— Ты был на "Свадьбе Фигаро"?
— Нет, я послал ему поздравительную телеграмму.

— Ты только посмотри, как естественно этот артист душит Дездемону.
— Ничего удивительного, ведь Отелло ее муж.

— Папа, спасибо, что ты подарил мне скрипку, но у нее нет одной струны.
— Додик, я не люблю таких дотошных детей, как ты. Сначала научись играть, а уж потом делай мне замечания.

— Додик, я так рада, что ты привел меня в картинную галерею. А это чей портрет?
— Это Екатерина Вторая.
— Красивая женщина. А это кто?
— Портрет Петра Великого.
— Красивый мужчина. А это что за уродина?
— Боже мой, что ты такое говоришь? Это же зеркало.

— Вчера водил свою жену на "Отелло".
— Ну и как?
— Думаю, она мой намек поняла.

— По сценарию ты должен сыграть спортсмена. Тебе понятно?
— Да.
— Поэтому сейчас ты должен будешь прыгнуть в бассейн с 10-метровой вышки.
— Так там же нет воды.
— А тебе не все ли равно? Ты же плавать не умеешь.

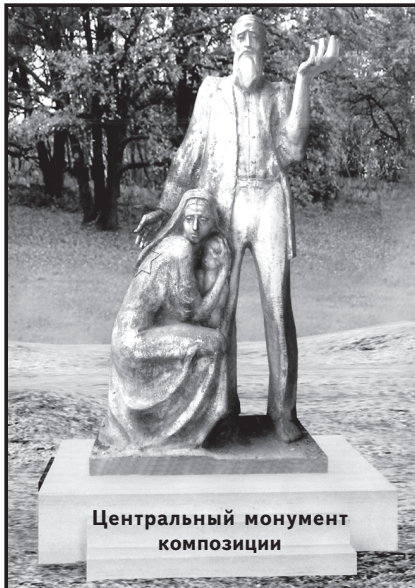
— Мамочка, почему у тебя седые волосы?
— Все из-за тебя. Когда дети не слушают родителей — родители седеют.
— Значит, ты тоже не слушала нашу бабушку.

— Вовочка, выходи во двор — будем играть в футбол.
— Не могу. Я занят, мне мама уроки делает!

— Мама, мама, наш папа взял в руки какую-то бумажку и упал на пол. Он лежит без сознания.
— Ничего, не волнуйся, доченька. Это он увидел счет на мою шубу.

— Мама, меня мучает один деликатный вопрос.
— Тогда спрашивай.
— Может быть, ты знаешь, за что женщины любили мужчин в первобытном обществе, когда еще не было денег?

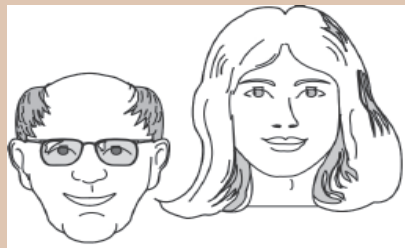
— Мамочка, я уже умею считать до десяти, а больше мне не надо.
— Что значит не надо?
— Так я же буду боксером.

Центральный монумент композиции

Адрес для перечисления средств на сооружение мемориальной композиции в г. Балта

Украина, 65023, г. Одесса,
Приморский район,
ул. Нежинская 77/79.
БФ «Хесед Шаарей Цион»
код ОКПО 34321888
Р/С 26003321218601
АБ «Пивденный», г. Одесса, МФО 328209

В Культурном центре
Хеседа работает
Романтическая
гостиная

"Любви все возрасты покорны".

Одиночество — не лучшее состояние человека.
Все, кто хочет приятно провести время, познакомиться с интересными людьми, найти друга или подругу, приходите к нам по средам в 16.30.
Адрес: ул. Нежинская, 77/79
Справки по тел.: 737-40-13 и 755-67-38.

Литературная студия "Откровение"

приглашает поэтов.
В программе:
основы стихосложения,
творчество поэтов —
классиков и современников,
творческие вечера.
Заседания проводятся
в Культурном центре
БФ "Хесед Шаарей Цион"
по средам в 14.00.
Адрес: ул. Нежинская, 77/79

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ — КЛИЕЧКОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

С 90-летием

Айзина Марка
Гальпер Лидию
Ищерикову Клару
Кречмера Илью
Липскую Юлию
Орлика Ефима
Талмазан Антонину
Штаксер Бейлу

Оксман Ольгу
Перман Асю
Соловей Ирину
Тулчинского Владимира
Туркину Софу
Щикот Нину
Эпельман Анну

Вайсблата Юлия
Гохгелеринта Якова
Духненко Нину
Залесского Владимира
Лебедеву Нину
Межерицкую Аллу
Перчик Оксану
Радолова Ивана
Рыжик Бэллу
Стрелкова Бориса
Танклевскую Надежду
Цимермана Александра
Шестакову Веру

С 85-летием

Гехтман Раису
Лейбович Фиру

С 80-летием

Альберт Ирину
Байтальскую Галину
Беленкевич Светлану
Бирштейн Клару

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧИЧКОВ — ВОЛОЧКЕРОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Аванесову Ривекку
Ватаеву Майю
Гальперину Людмилу

Гольдштейна Илью
Гринберга Исаака
Гросман Фиру
Леховицер Ирину

Мусиенко Людмилу
Танклевскую Надежду
Юдова Владимира

Учредитель и издатель —
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса)

Газета издается при поддержке
Claims Conference и American
Jewish Joint Distribution Committee

Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
Реклама и объявления публикуются бесплатно.
Индекс издания — 09720

Свидетельство о госрегистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а
Тираж — 2300 экз. Зак. №

Главный редактор
Семен ВАЙНБЛАТ
Редакционная коллегия:
А. Кесельман,
А. Креймер, Ф. Мильштейн
Компьютерная верстка
А. Быков

Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписка с читателями —
только на страницах газеты.
Редакция оставляет за собой право
редактировать
и сокращать присланные материалы.
Ответственность за точность
фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79
Почтовый адрес:
65045, Одесса, а/я 110
Тел.: 737-40-12
www.dobroedelo-11.narod2.ru